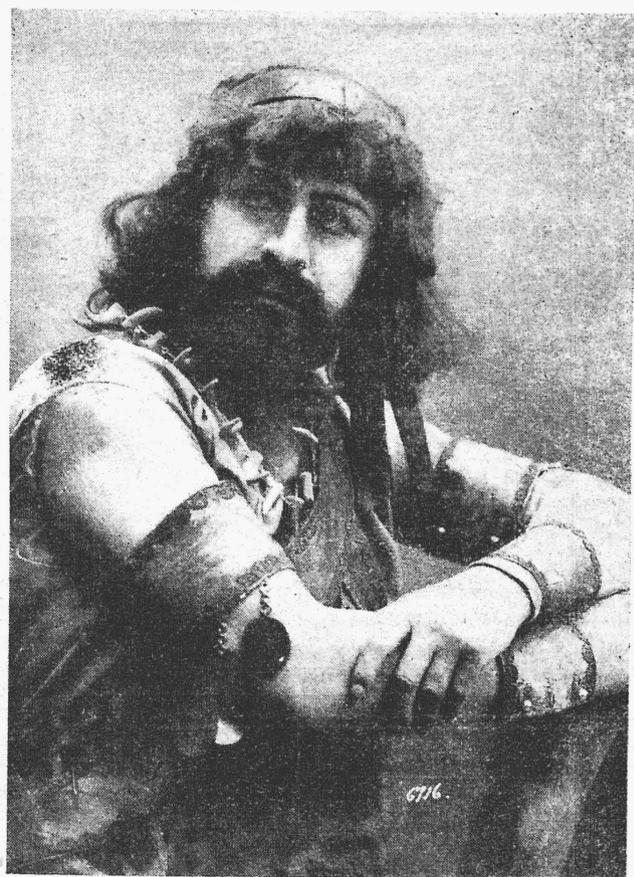

ПЕЧАТЪ И ИСКУССТВО

10927

† П. А. Гердтъ.

XXI годъ изданія. 1917
№ 32

Воскресенье, 6 августа

ПЕЧАТЪ И ИСКУССТВО
ЦѢНА ОТД. № 40 КОП.

Открыта **ПОЛУГОДОВАЯ** подписка на
„Театръ и Искусство“

Съ 1-го іюля—8 руб.

ГОДОВАЯ подписная цѣна для **НОВЫХЪ** подписчиковъ (съ 1-го января 1917 г. по 31 дек. 1917 г.), послѣ 1-го іюля—**15 р.**

Новые годовые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№ со всѣми приложеніями.

„ВЕЧЕРА ИНТИМНОЙ ПѢСНИ“

ИЗЫ КРЕМЕРЪ

при участіи

М. С. Марадудиной и А. А. Карсона.

Въ программѣ: Пѣсни богемы Монмартра. Пѣсни итальянской улицы. Музыкальныя улыбки. Национальныя пѣсни.

МАРШРУТЪ: Августъ—Москва. Петроградъ (20 концертовъ). Сентябрь—6—Харьковъ; 8—Ростовъ; 11.12—Тифлисъ; 14.15—Баку; 18—Екатеринославъ; 20—Харьковъ; 21—Полтава; 22—Кременчугъ; 24—26—Кіевъ; 28—Николаевъ; 30—Одесса.

Устроитель турнэ **Е. Б. Галантеръ.** Администраторъ **С. Л. Гросбаумъ.**

ПЕРЕДВИЖНОЙ ТЕАТРЪ
„ЗЕЛЕНЕ КОЛЬЦО“.

Бюро театра: Бородинская 2, кв. 24. Телефонъ 672—08.

Цѣль театра обслуживаніе рабочихъ районовъ, окраинъ и ближайшихъ городовъ литературно-художественными спектаклями.

Спектакли идутъ: въ Поповкѣ, завода Рѣчкина и друг. — Репертуаръ Гибель „Надежды“. Г. Гейрманса, Надъ пучиной. Энгеля, Тартюфъ, Мольера, Зимній сонъ, Дреера. Чайка, А. П. Чехова. Трактирщица, К. Гольдони. Не все коту масленица, А. Н. Островскаго. Привидѣніе, Ибсена.

Режиссеры: М. Н. Безсоновъ и А. И. Александринскій. Декораціи худ. М. П. Сахаровой и В. Г. эфдорова.

Администраторъ **А. Н. Шаховъ.**

Лѣтній театръ

ЛУНА-ПАРКЪ.

Телеф.: 404-06 и 593-49.

Московская оперетта театра **„ЗОН“**

Гастроли Тамары, Шуваловой, Монахова, Вавича, Кошевскаго, съ уч. Августовской, Ветлужской, Глорія, Дмитриевой, Дубровской, Оболенской, Раевской, Рейской, Руджѣри, Стрижевской; г. г.: Антонова, Данильскаго, Дашковскаго, Муратова, Ордонскаго, Расилонова, Шорскаго, Филонова и др.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ

Главн. кап. Г. И. Якобсонъ. Балетм. Р. П. Богдановъ. Художникъ-директоръ Н. Ф. Бѣлый. Билеты въ кассѣ и центральной (Невскій 23). Начало въ 8½ ч. Главный администраторъ **А. Н. Шульцъ.**

ЛѢТНИЙ
БУФФЪ.

СЕГОДНЯ и ЕЖЕДНЕВНО весел. мелод. оперетта въ 3 д. **„СИЛЬВА“** („Дитя шантана“) Д. 1.—Брачн. пиръ въ Кафе-Шантанъ, Д. 2.—Черезъ 9... недѣль. Д. 3.—Счастье влюбленныхъ. Уч.: Гамалѣй, Новяровская, Орлова, Германъ, Ксендзовскій, Ростовцевъ, Феона, Шавинскій и др.—Въ 1 д. на площадкѣ **СРЕДИ ПУБЛИКИ К. НЕВЯРОВСКАЯ** и арт. **БАЛЕТЪ** въ ориг. пост. Арт. Госуд. т. въ пост. **А. М. Монахова** исп. **ТАНЕЦЪ ШАНСОНЕТОКЪ**.—Соло на скар. подъ аккомп. Румынск. Орк. исп. Буланже.—Во 2 д. Весел. пѣсенки и танцы исп. Орлова, Ксендзовскій, Ростовцевъ и Шавинскій.—Постан. А. Феона, дек. худ. Н. Болдырева, **„КОМЕДИЯ“**: въ стеклян. т. п. упр. Львовскаго и Морочника.
 Ресторанъ открытъ съ 11 ч. веч. Грандіозн. дивертис. Хоръ цыганъ.

Новая пьеса
„Только сильные душой“.

(„Искаріотъ“) Драматическая повѣсть въ 5 картинахъ **І. Арденина.**

Изъ жизни борцовъ за свободу.

Цѣна 3 р.

Выписывать изъ „Театра и Искусства“ и „Сѣверн. Театр. Библиот.“ **К. П. Ларина.**

НОВАЯ КОМЕДИИ

Ал. Бурдвосходова.

„Герои Цимервальда“

(„Краса и гордость революціи“).

въ 3 картинахъ.

Цѣна 4 руб.

(блестящая роль одного актера, жанра Б. С. Борисова, въ 3 лицахъ).

„Республиканцы“

ком. въ 1 д. **Ал. Бурдвосходова.** Ц. 2 р.

(въ своей гастрольной поѣздкѣ Артистъ Моск. Драм. Театра Б. С. Борисовъ исполняетъ въ выдающ. успѣхоу роль Бориса Цыперовича).

„Послѣдніе монархисты“.

(„Штурмеръ, Ленинъ и К.“).

въ 2 актахъ.

Цѣна экзempl. 3 руб.

Выпис. изъ „Театр. и Иск.“.

КЪ СЕЗОНУ 1916—1917 гг.

НОВЫЕ СБОРНИКИ МИНИАТЮРЪ
Чужь-Чуженина.

- 4-й: Дама сердца. Музыка супружества. Пугало воронье.—Ролей 1 ж. 1 м.
- 5-й: Ручки въ брючки. Тото. Благовонная Амврозия.—Ролей 1 ж. 2 м.
- 6-й: Купидончикъ. Звѣзда Каскада. За клубничкой.—Ролей 2 ж. 1 м.
- 7-й: Обнаженная Сусанна. Солнечныя ванны. Базаръ невѣстъ.—Ролей 2 ж. 2 м.
- 8-й: Въ дамскомъ обществѣ. Неотразимый. Оранжевый пенюаръ.—Ролей 2 ж. 2 м.
- 9-й: Мухи у варенья. Жасмины цвѣтутъ. Любовь испепеляющая.—Ролей 1 ж. 3 м.
- 10-й: Афродита въ купальнѣ. Блаженства ночь. Зеленый змій.—Ролей 3 ж. 2 м.

Цѣна каждого сборника въ 3 явсы 1 руб.

Складъ изданія: Петроградъ, Сѣверная Театр. Библ. К. Ларина, Литейный, 49. Продаются въ конторѣ „Театра и Искусства“.

6 Новый сборникъ **6**
 одноактныхъ
БУФФОНАДЪ

— ЧУЖЬ-ЧУЖЕНИНА. —

Букетъ красавиць.
 Очаровательный эфіопъ.
 Я для васъ не интересна?
 Поклонницы огня.
 Кошурочка и Мышурочка
 Блуждающіе поцѣлуи.

Цѣна сборника 2 рубля.

Складъ изд. ТЕАТРАЛЬНЫЯ НОВИНКИ—Петроградъ, Николаевская, 8. Продаются въ конт. „Театръ и Искусство“.

ОРИГИНАЛЬНАЯ ОПЕРЕТТА

Чужь-Чуженина и В. Г. Пергамента.

- 1) Это было весной (Красные тюльпаны) . . . . . 1 д.—2 р.
  - 2) Всѣ женщины—ваханки (Одна треть моей жены) . . . . . 1 д.—2 р.
  - 3) Миссъ Бризъ Бисъ (Женофилы и Мужефобы) (Изд. „Театр. Нов.“, етр. Никол. 8) . . . . . 1 д.—2 р.
  - 4) Цирковая наѣздница (Нана) (Изд. „Сѣв. Театр. библ.“, Петр. Литейный, 49) . . . . . 1 д.—2 р.
- Продается во всѣхъ театр. библиотекахъ и у автора: Петроградъ, Лѣсной, Старо-Парголовскій пр. д. 12.

НЕМЕДЛЕННО

ДИРЕКЦІЯ ПЕРВАГО РИЖСКАГО ГОРОДСКОГО ТЕАТРА, Ангарова и Рудина извѣщаетъ артистовъ, покончившихъ на зимній сезонъ, что начало репетицій восьмого сентября, немедленно выслать по двѣ за-свидѣтельствованныхъ фотографическихъ карточки.

ПАЛАСЬ-ТЕАТРЪ

Итальянская, 13, Михайлов-ская площадь.
Дирекція З. Львовскаго и И. Морочника.
Нач. въ 8 1/2 ч. в. БИЛЕТЫ съ 12 ч. д. въ кассѣ театра.

Сегодня и ежедневно нашумѣвшая за границей аме-риканская комедія - фарсъ

„ЛАРНЫЯ КРОВАТИ“

въ 3 д. М. Майо (авт. пьесы „Мой Бэби“).
Главн. роли исп.: Ф. Курихинъ, арт. Госуд. т. А. Уса-чевъ, арт. т. Незлобина Е. Кузнецова, арт. Госуд. т. М. Кострова, арт. Госуд. т. Н. Казаринъ и друг.
Режиссеры: гг. Крамовъ и Сазоновъ. Въ антрактахъ великорусскій оркестръ. Админ. Б. Мироновъ.

ТЕАТРЪ ЛИНЪ.

Невскій 100. Дирекція В. Ф. ЛИНЪ. Невскій 100.

ТЕЛЕФОНЫ:
Кассы 518-27. Конторы 69-52
Дирекція 122-40.

ЕЖЕДНЕВНО:

1) ГЕРОИНЯ СКЭТИНГЪ-РИНГА
оп. Н. Давингофа, 2) „Концертъ
артиста Гос д. Маринскаго театра
А. М. Матвѣева, 3) М. С. Кринскій
исполнить „Ужасы дня“—Событія
въ Галиціи, 4 Сергѣй Сокольскій.

Нач. въ 8 1/2 и 10 ч. в., касса съ 6 ч. веч.

Гл. дирижеръ М. О. Осланъ.

Гл. режиссеръ В. Епифановъ
Администраторъ И. Жларскій.

Зоологическій садъ.

Дирекція С. Н. НОВИКОВА.

Въ Большомъ ПРИЧУДЫ СТРАСТИ.
театрѣ: ежедн.

На эстрадѣ въ 7 и 11 ч. в.

= СИМФОНИЧЕСКІЙ ОРКЕСТРЪ. =
подъ управл. А. Б. Вилинскаго.

На верандѣ: *Разнохарактерный дивертиссементъ.*

Ресторанъ открытъ съ 2 час. дня.

Обозрѣніе звѣрей съ 11 ч. до 8 ч. в. Кормл. звѣрей
въ 5 ч. дня. Цѣна за входъ 54 к., солдаты и дѣти—35 к.

ТЕАТРЪ „НЕВСКІЙ ФАРСЪ“

Невскій просп., № 56.

Труппою драм. артистовъ, подъ
управленіемъ А. Е. Черкасова.

Во вторникъ, 8-го августа
бенефисъ О. С. Гуровской - Говорекъ.

Извѣстн. „Въ разныхъ спальняхъ“
фарсъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ Пальмскаго
и Старова.

II Новое Концертное Отдѣленіе.

Режиссеръ А. Е. Черкасовъ.

Администраторъ И. Г. Шуваловъ.

Съ 26-го іюля 1917 г. гастроліи извѣстной

цыганки Елены Шийкиной.

Начало въ 8 1/2 ч. веч. Касса съ 11 ч. утра.

ТАВРИЧЕСКІИ САДЪ.

5 авг. спектакля нѣтъ, 6 авг. „Свадьба Кречинскаго“.

„ТЕАТРЪ для ВСѢХЪ“.

(Дирекція В. С. Моранъ).
Лѣсной, Институтская, 22.

Программа театра: легкая ком., миниат., оперетта, пародія, каррикат., шаржъ, обозрѣніе,
кабарэ, сольн. выступл. и кино.

Въ саду по суббот. воскр. и праздн. днямъ гулянія и танцы при оркестрѣ военной музыки.

Конферансье. Вл. Ермиловъ. Зав. худ. част. Я. Н. Дранковъ. Зав. хоз. част. Г. Я. Саломейнъ.

Петръ Алексѣевичъ ДЕ-ШАНСЪ

опереточный проstackъ

(можетъ служить въ миниа-
тюрь и фарсѣ).

Свободенъ на зимній сезонъ
съ 15-го августа

(совершенно свободенъ отъ
военной службы).

Предложенія адресовать до
15 августа, гор. Витебскъ,
Екатерининская, 16, послѣ
15-го. Петроградъ, Бол. Раз-
ночинная, 16, кв. 30.

БѢДНЫЙ ФЕДЯ

ск. въ 2 картин. Амба.

Цѣна 2 рубля.

Выписывать изъ „Театра
и Искусства“.

Товарищи - артисты

желающіе войти въ 1-е въ Россіи
кооперативное на равныхъ паяхъ
Т-во для обслуживания исключи-
тельно района Уральскихъ заво-
довъ на предстоящій зимній се-
зонъ пусть сообщать свои адреса.

Н.-Шагиль (Перм. губ.) артисту
К. В. Шатову.

Заль ПАВЛОВОЙ.

ТРОИЦКІИ ФАРСЪ

О. Н. ВЪРИНОЙ.

Троицкая, 13. Тел. 15-64.

въ 8 ч. в. Ежедневно 2 спект. въ 9 1/2 ч. в.

„Радій въ чужой постели“,

фарсъ въ 3 д.

Въ антракт. струнный оркестръ. Билеты прод.
въ „Русской Волгѣ“ Невскій 24, съ 10 час. до
5 час. и въ кассѣ театра съ 2 часовъ.

Снимать верхнее платье не обязательно.

Труппа подъ упр. В. Ю. Вадимова.

Адм. О. О. Штекеръ.

Революціонная пьеса
Леонида Луцкаго-Дидьрова

„Вчерашніе рабы“

Драма въ 4-хъ актахъ. Цѣна 2 рубля.

Выписывать изъ кон. Театръ и Искус-
ство и всѣхъ Петроградскихъ и Мо-
сковскихъ театральныхъ библиотекъ.

Театръ и Искусство

№ 32

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 6-го АВГУСТА.

1917 г.

	
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 52 №№ ежен. иллюстр. журн., съ прил. 12 ежемѣсячн. книгъ „Библиотеки Театра и Искусства“. На годъ (съ 1 янв.)—10 руб., для новыхъ подписч. (абонир. послѣ 1-го іюля)—15 р.; на полг. 8 р., за гран. 12 р.	ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: (строка непареля въ треть страницы) впереди текста 1 руб. позади текста 75 коп. □ □
Отдѣльные №№ по 40 коп.	КОНТОРА РЕДАКЦІИ: Петроградъ, Вознесенскій пр., № 4. (Открыта съ 10 часа утра до 5 час. вечера. Телефонъ № 16-69).

СОДЕРЖАНІЕ: Къ созыву чрезвычайнаго общаго собранія Т. О.—Союзъ антрепренеровъ.—Хроника.—Памяти Клейзера. В. Никулина.—Маленькая хроника.—Провинція.

Рисунки и портреты: † П. А. Гердтъ (4 портр.), † А. Бахметьевъ, Макъ, Кувлинъ, Петренко, Гаршина, Левитанъ, Мартынова, Кисловод симфон. оркестръ.

Петроградъ, 6 августа 1917 года.

Чрезвычайное общее собраніе Т. О. въ Москвѣ, созываемое на 27 августа, вмѣсто предполагавшагося и разстроившагося съѣзда, должно приковать къ себѣ вниманіе театральнаго міра. Вопросы стоятъ очень остро. Собраніе членовъ Т. О. должно рѣшить, дорожить ли оно исторически сложившейся организаціею Общества и если—да, то оно должно крѣпко держаться его и не давать возможности новымъ случайнымъ организаціямъ диктовать свою волю театральному міру, переустраивая правовыя, этическія и профессиональныя основы театральнаго дѣла по скоропалительному образцу новыхъ союзовъ.

Нашъ устой, нашъ кодексъ—есть такъ называемый „нормальный контрактъ“ Т. О. Конечно, условія времени и окружающей жизни таковы, что въ этотъ договоръ можно и должно внести извѣстныя измѣненія, но если театральныи миръ страшитсѣ анархіи и всѣхъ сопровождающихъ анархію самоchinныхъ дѣйствій и безпорядковъ, то главная задача предстоящаго Собранія рисуется намъ такъ:

Сохраненіе договора Т. О. съ тѣми измѣненіями, которыя Собраніе признаетъ возможными, и вмѣстѣ съ тѣмъ твердая воля (какъ это всегда и было въ прежнія времена) къ единообразному его примѣненію всѣми предпринимателями и актерами, состоящими въ Обществѣ.

Т. О. не могло—говоря вполнѣ откровенно—добиться повсемѣстной и полной обязательности своего договора. Теперь, быть можетъ, болѣе, чѣмъ когда-либо, является возможность этого достигнуть, потому что предприниматели, которые иногда отступали отъ правилъ договора и писали свой собственный, вынуждены будутъ ему подчиниться, въ виду несомнѣннаго давленія разныхъ союзовъ, предъявляющихъ нерѣдко совершенно неисполнимыя и—мало того—противныя духу театра, требованія. Такимъ образомъ Т. О. представляется крайне благоприятный случай поднять свой авторитетъ на еще небывалую высоту, а во вторыхъ, справедливымъ вмѣшательствомъ въ сферу театральныи взаимоотношеній оправдать свое главное назначеніе—соглашать театральныи интересы для блага театра, а не отдѣльныхъ группъ или категорій его работниковъ.

По самому смыслу своего существованія, Т. О. есть, такъ сказать, синтезъ театральныи интересовъ, и этимъ Общество такъ выгодно отличается отъ всякихъ другихъ организацій. Т. О. это—по-

нятіе театральнаго гражданства, а не классоваго или социальнаго противорѣчія. И въ нынѣшнее время великой разрухи, готовой коснуться (если уже не коснувшейся) театра, миссія Т. О. особенно почетна и значительна. Т. О. должно служить примѣромъ объединенія, а не разъединенія социальныи элементовъ, какъ это мы, къ сожалѣнію, видимъ сейчасъ повсюду въ Россіи.

Затѣмъ, какъ мы уже объяснили, теперь моментъ поставить министерству призрѣнія ребромъ вопросъ о правѣ актеровъ на обезпеченіе ихъ старости и инвалидности, путемъ справедливаго отчисленія въ пользу Общества части театральнаго налога. Этой одной задачи достаточно для того, чтобы память о чрезвычайномъ собраніи членовъ Т. О. конца августа 1917 г. не умерла въ исторіи русскаго театра.

Поэтому—за работу! Совѣтъ Т. О. долженъ проникнуться сознаніемъ, что на немъ лежитъ историческая отвѣтственность. Сценическій же міръ, забывъ о многихъ причинахъ недовольства, долженъ оказать Совѣту полную и широкую поддержку.

Совѣтъ Театр. Общ. увѣдомляетъ, что въ воскресенье 27-го августа 1917 г., въ 1 часъ дня, въ Москвѣ, въ помѣщеніи Театральнаго Бюро (Б. Никитская, 19) назначено Чрезвычайное Общее Собраніе членовъ Общества.

ПРЕДМЕТЫ ЗАНЯТІЙ:

1. Избрание Предсѣдателя и членовъ президіума Общаго Собранія.

2. О положеніи театра и его дѣятелей, въ связи съ событіями, переживаемыми страной. Положеніе сценическихъ и театральныи дѣятелей, въ виду возрастающей дороговизны и повышенія желѣзнодорожнаго тарифа. Обстоятельства, препятствующія правильному функціонированію театральныи предприятий (вопросы: отопленія, освѣщенія, костюмный, о постановкахъ и другіе).

3. Регламентация театральнаго жизни. (Регистрація драматическихъ и оперныхъ произведеній и афишъ, налоги на театральныи зрѣлища, техническіе осмотры зданій, безплатныи мѣста и т. д.).

4. О художественныхъ и этическихъ интересахъ сценическихъ и театральныи дѣятелей.

5. Реорганизация русскаго театральнаго общества. Разсмотрѣніе проекта новаго Устава Общества. Разсмотрѣніе и утвержденіе Уставовъ отдѣльныхъ Союзовъ при Р. Т. О.: актеровъ, театральныи служащихъ, предпринимателей и проч. Кассы Взаимопомощи 0-ва общаго типа съ отдѣлами: пенсіоннымъ, ссудо-сберегательнымъ, пособнымъ, похороннымъ.

6. Средства Общества: О постоянныхъ доходахъ Общества. „День Русскаго Актера“. Дѣло призрѣнія престарѣлыхъ и лишенныхъ трудоспособности сценическихъ и театральныи дѣятелей. Воспитаніе дѣтей сценическихъ и театральныи дѣятелей. О сверхсѣтнѣхъ расходахъ по учре-

ждениямъ Общества въ связи съ дороговизной жизни и реорганизацией Общества.

7. Докладъ о созывѣ 3 го всероссійскаго съѣзда сценическихъ и театральныхъ дѣятелей (время, составъ и программа).

Доклады просятъ прислать заблаговременно въ Совѣтъ РТО (Москва, Б. Никитская, 19).

Среди курьезовъ современности нельзя не отмѣтить совѣщаніе подъ предсѣд. тов. мин. нар. просв. по вопросу о занятіяхъ среднихъ учебныхъ заведеній въ связи съ разгрузкою Петрограда.

„Въ заключеніе,—читаемъ,—совѣщаніе высказалось за совершенное закрытіе театровъ, кинематографовъ и другихъ увеселительныхъ заведеній, чтобы такимъ путемъ избавиться отъ лишняго элемента, пребываніе котораго въ Петроградѣ не вызывается необходимостью. Закрытіемъ театровъ и увеселительныхъ заведеній, по мнѣнію совѣщанія, будетъ подчеркнуто, что въ Петроградѣ имѣютъ пребываніе только люди труда, исполняющіе свой долгъ“.

Хорошіи критерій труда и долга!

Мы, конечно, ни на одну минуту не допус. аемъ, чтобы такая мысль раздѣлялась правительствомъ.

Въ Кіевѣ сформировался „союзъ антрепренеровъ“. Какъ сообщаютъ кіевскія газеты, задачей союза являются „мѣры борьбы со всякими явленіями, могущими внести дезорганизацию, какъ въ художественную, такъ и въ хозяйственную жизнь театра“. Рѣшено противодействовать насажденію сенсационно-низменнаго репертуара. Выражено пожеланіе о принятіи согласованныхъ мѣръ при закупкѣ топлива, замѣнѣ однихъ освѣтительныхъ средствъ другими, а въ случаѣ наступленія чрезвычайныхъ обстоятельствъ, при установленіи равной для всѣхъ театровъ продолжительности спектаклей.

Постановленно войти немедленно въ переговоры съ электрическимъ обществомъ по вопросу о проектируемомъ повышеніи платы за свѣтъ. Были затронуты вопросы о выпускѣ коллективной театральной афиши, въ виду непомѣрнаго вздорожанія типографскихъ расходовъ и о необходимости урегулировать для театровъ нормальный размѣръ газетнаго объявленія.

Нѣкоторыми членами были указаны попытки мѣстнаго союза оркестрантовъ нормировать (?) въ каждомъ театрѣ составъ оркестра опредѣленнымъ количествомъ музыкантовъ.

Собраніе обсуждало, между прочимъ, и вопросъ о чрезвычайно высокихъ ставкахъ авторскаго гонорара, установленныхъ союзомъ драматическихъ писателей въ Петроградѣ, при чемъ для урегулированія этого вопроса рѣшено делегировать представителя союза кіевскихъ антрепренеровъ въ Петроградъ.

Собраніе избрало изъ своей среды президіумъ, въ который вошли: М. Т. Строевъ (предсѣдатель), А. Я. Мурза, Я. С. Бродскій-Яковлевъ, М. К. Максинъ и Д. Г. Качуринъ (представитель театра „Соловцовъ“).

Необходимость такихъ организаций столь очевидна, что приходится удивляться безпечности петроградскихъ, московскихъ, одесскихъ и иныхъ предпринимателей, которые идутъ на встрѣчу всевозможнымъ случайностямъ и даже не пытаются столкнуться, какъ отъ этихъ случайностей себя уберечь.

Зная „психологию“ и обычаи нашихъ предпринимателей, мы можемъ лишь посовѣтовать, что необходимы какія нибудь гарантіи сохраненія союзнаго начала и выполненія союзныхъ рѣшеній. Одно „моральнаго принужденія“ здѣсь мало, и намъ кажется, что только такой союзъ предпринимателей окажется жизнеспособнымъ, котораго члены денежными неустойками изъ заранее внесенныхъ суммъ будутъ обязаны безусловно подчиняться рѣшеніямъ союза. *A bon entendeur—salut!*—какъ говорятъ французы...

*****

Хроника.

Слухи и вѣсти.

— Открытъ сезонъ въ Александринскомъ театрѣ предположено по традиціи 30 августа.

— Художникъ-декораторъ государственныхъ театровъ А. Я. Головинъ взялъ обратно свой отказъ отъ службы и приступилъ къ работамъ надъ декорациями оперы Стравинскаго „Соловей“, которая должна пойти на сценѣ Маринскаго театра въ первой половинѣ зимы.

— 15 августа въ театрѣ А. С. Суворина состоится сборъ труппы. Артистовъ просятъ собраться по возможности въ полномъ составѣ. Этотъ день покажетъ дирекціи, насколько

объявленный театру „бойкотъ“ можетъ повлечь за собой фактическую невозможность продолжать дѣло.

Кстати. Еще одна угроза театру. Главноуправляющій дѣлами графини Апраксиной В. Ф. Рубахинъ представилъ прокурору судебной палаты Н. С. Каринскому полученное имъ отъ неизвѣстныхъ авторовъ письмо слѣдующаго содержанія: „Соціалистическій блокъ по борьбѣ съ контръ-революціей и анархіей. Считаю арендаторовъ вашего театра — Сувориныхъ и всю дирекцію театра, какъ барона Дризна и друг.—ярими противниками революціи и въ качествѣ руководителей театр. а—этого могучаго средства пропаганды какихъ-либо идей, могущими нанести вредъ дѣлу революціи, бюро социалистическаго блока предлагаетъ вамъ немедленно расторгнуть съ дирекціей Сувориныхъ заключенный на аренду театра договоръ; въ противномъ случаѣ бюро вынуждено будетъ прекратить имѣющимся у него средствами существованіе этого театра, причѣмъ считаетъ необходимымъ поставить васъ въ извѣстность о нижеслѣдующемъ: если къ 1 августа с. г. вы не выполните требованіе бюро (о чемъ не позднѣе 1 августа вы должны путемъ опубликованія въ вечернихъ газетахъ оповѣстить публику) или бюро усмотритъ въ передачѣ театра въ другія руки фикцію, то дѣло какъ о Сувориныхъ, такъ и о васъ, такъ и объ Апраксиной перейдетъ въ отдѣлъ активной борьбы социалистическаго блока съ контръ-революціей и анархіей. Предсѣдатель бюро (подпись неразборчива)“.

Въ виду явно угрожающаго характера этого письма В. Ф. Рубахинъ проситъ прокурора судебной палаты принять мѣры къ огражденію его личной безопасности и къ охранѣ имущества его довѣрительницы гр. Апраксиной.

Заявленіе Рубахина препровождено на заключеніе прокурора окружнаго суда.

Для открытія намѣчены: „Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ“ Островскаго, въ декорацияхъ Судейкина. Затѣмъ— „Павель I“ Мережковскаго съ г. Бороздинымъ, „Марія Магдалина“ Метерлинка съ г-жей Сувориной въ роли Маріи Магдалины и „Ткачи“ Гауптмана.

— Въ составъ труппы театра Суворина принять артистъ Д. А. Турекъ-Далинъ.

— 6 го августа открываются спектакли театра Музыкальной Дрмы оперой Мусоргскаго „Хованщина“. Дальше намѣчены къ постановкѣ: „Сорочинская ярмарка“ Мусоргскаго, „Искровитянка“, Римскаго-Корсакова, „Виндзорскія кумушки“ Николаи и др.—Составъ труппы остался почти прежній. Вновь приглашены Е. Петренко, А. Колонийцева, Н. Куклинъ, А. Камѣнскій, Я. Лукинъ и др.

— Оперный сезонъ въ Народномъ Домѣ предположено начать 26 августа оперой Глинки „Русланъ и Людмила“. Въ качествѣ режиссера вмѣсто отъказавшагося Н. Н. Боголюбова приглашенъ провинціальный режиссеръ Шостанъ. Завѣдываніе художественной частью въ—рукахъ І. В. Тартакова.

— Полковой комитетъ гв. Измайловскаго полка опубликовалъ въ газетахъ списокъ солдатъ-артистовъ, которые, будучи командированы изъ полка въ гор. Кіевъ для участія въ спектакляхъ, до сихъ поръ въ полкъ не вернулись, а потому и возбудилъ ходатайство о преданіи ихъ суду, какъ дезертировъ.

Въ этотъ списокъ попали между прочимъ, Ф. Курихинъ, И. Рыбниковъ, Рундальцовъ, Геннадій Александровъ, и др. Сообщение это оказалось совершенно не соответствующимъ дѣйствительности. Солдаты-артисты измайловцы по возвращеніи въ распоряженіе петроградскаго уѣзднаго воинскаго начальника, согласно отношенія кабинета военнаго министра за № 3710 зачислены на службу въ 171 запасный полкъ, гдѣ несутъ работу по организации спектаклей на фронтѣ и въ тыловыхъ частяхъ.

— 2-го августа главный комитетъ по отсрочкамъ въ пленарномъ засѣданіи обсуждалъ вопросъ о правѣ артистовъ государственныхъ театровъ на продленіе отсрочки, предоставленныхъ имъ при старомъ режимѣ путемъ соглашенія министра двора съ военнымъ министромъ. Въ защиту артистовъ выступилъ предсѣдатель театральной комиссіи Исполнительнаго Комитета Совѣта р. и с. депутатовъ А. В. Сомовъ. Вопросъ этотъ вызвалъ оживленныя пренія, и въ резултатъ главнымъ комитетомъ постановлено удовлетворить ходатайство комиссара Временнаго Правительства по дѣламъ бывшаго министерства двора и признать, что артисты государственныхъ театровъ, равно какъ и служащіе въ этихъ театрахъ, имѣютъ право на полученіе отсрочки.

— На 15—23 сентября въ Петроградѣ созывается Всероссийскій Съездъ оркестрантовъ. Членами Съѣзда могутъ быть какъ делегаты отдѣловъ „В-С-О“, такъ и представители отдѣльныхъ оркестровъ и единичные оркестровые дѣятели. Въ баллотировкѣ участвуютъ исключительно деле-

гаты отдѣловъ „В-С-О“. Участвовать въ сѣздѣ могутъ исключительно оркестровые дѣятели всѣхъ специальностей (включая пѣвцовъ), а также дирижеры (включая и дирижеровъ военныхъ оркестровъ), вносящіе въ дѣло искусства только трудъ, но не капиталъ, т. е. не предприниматели.

Доклады, предполагаемые къ прочтенію на сѣздѣ, должны быть представлены К-О-В-С-О не позднѣе 5-го сентября с. г. въ двухъ экземплярахъ каждый. Доклады желательно составлять возможно короче, а вытекающія изъ нихъ практическія предложенія точно формулировать.

Делегаты на сѣздъ присылаются на основаніи слѣдующаго порядка: мѣстные отдѣлы, имѣющіе менѣе 50 членовъ (но не менѣе 25), присылаютъ одного делегата; имѣющіе болѣе 50 членовъ (но не менѣе 75) до 100—присылаютъ двухъ делегатовъ; отдѣлы, имѣющіе свыше 100 членовъ, могутъ, по своему желанію, присылать еще по одному делегату отъ каждыхъ слѣдующихъ двухсотъ членовъ. Расходы по проѣзду делегатовъ въ Петроградъ и проживанію ихъ оплачиваются изъ средствъ cadaго мѣстнаго отдѣла по принадлежности. Въ случаѣ затрудненія отдѣлъ обращается за денежною помощью въ К. О. В. С. О. Предположительный расходъ cadaго делегата за все время сѣзда (включая и дорогу) составитъ приблизительно 100—150 руб.

— Въ Москву привезли раненаго прапорщика П. П. Иванова, извѣстнаго нашимъ читателямъ подъ псевдонимомъ „Мака“, талантливаго художника-иллюстратора. Макъ выступалъ также нѣкоторое время, какъ партнеръ г-жи Крюгеръ, исполняя танго. Макъ тяжело раненъ на Карпатахъ.

— Артистъ-офицеръ А. А. Мгебровъ организуетъ труппы „странствующихъ комедіантовъ“. Будутъ даваться легкіе концерты и спектакли съ цѣлью пропаганды здоровыхъ патристическихъ идей.

— 31-го іюля отправлена на сѣверный фронтъ первая команда артистовъ. Въ составъ входятъ 24 артиста. Вторая команда отправляется на фронтъ 5-го августа.

— Братья Р. и Р. Адельгеймы приглашены на гастроли на августъ мѣсяцъ въ Архангельскъ, въ труппу г-жи Свѣтловой.

— Изъ Кремеръ съ 1 августа возобновила свое концертное турнѣ по Россіи. Въ августѣ состоятся 20 концертовъ въ Москвѣ и Петроградѣ, а въ сентябрѣ въ Харьковѣ, Ростовѣ, Кіевѣ, Одессѣ и на Кавказѣ. Въ турнѣ примутъ участіе М. С. Марадудина и пианистъ А. А. Каршонъ. Устроитель турнѣ Е. Б. Галантеръ. Администраторъ С. Л. Гросбаумъ.

— Г-жа Зброжекъ-Пашковская проситъ опровергнуть газетныя сообщенія объ оставленіи ею опереточной сцены. Дѣйствительно, она становится во главѣ театра миниатюръ (на Петрогр. сторонѣ), но сама она будетъ служить въ опереткѣ (вѣроятно, въ провинціи), въ своемъ же театрѣ будетъ гастролировать.

— А. Разумный, артистъ театра А. С. Суворина, на зиму подписалъ контрактъ въ Москву, въ оперетку Евелинова.

— Намъ пишутъ изъ Тифлиса: „Бывшій артистъ московскаго Малаго театра Ф. В. Радолинъ избранъ въ члены Исполнительнаго комитета Совѣта солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ гор. Тифлиса и въ члены чрезвычайной слѣдственной комиссіи при особомъ закавказскомъ комитетѣ Временнаго Правительства“.

— 2 августа въ день второй годовщины смерти К. А. Варламова, на его могилѣ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ въ присутствіи группы близкихъ и почитателей покойнаго была отслужена панихида.

— Къ кончинѣ Е. А. Панцѣховской. Какъ намъ телеграфируютъ изъ Астрахани, артистка драмы Е. А. Панцѣховская скончалась скоростижно отъ столбняка тетанусъ.

Московскія вѣсти.

— Первымъ открываетъ зимній сезонъ театръ Корша. Для открытія 15 августа идетъ „Безъ вины виноватые“. Труппа пополнена новыми силами. Возвратилась г-жа Кречетова, вступили гг. Тереховъ, Костромской, Гриневъ и Шульга. Первая новая постановка—„Веселый день княжны Елизаветы“ Ауслендера.

— Театръ Незлобина предположено открыть 15 сентября „Горячимъ сердцемъ“.

— А. И. Чаринъ, открывающій новый театръ комедіи (въ Мамоновск. пер.), приступилъ къ формированію труппы.

— Театръ Южина открывается 15 августа.

— Культурно-просвѣтительная секція с. р. д., кромѣ театра Зимина, сняла еще на зиму у С. И. Симакова за 37 тыс. руб. и театръ „Акваріумъ“. Кромѣ того, городъ намѣренъ передать секціи городской Введенскій народный домъ.

Въ „Акваріумъ“ будутъ ставиться три раза въ недѣлю спектакли для солдатъ и рабочихъ, а въ остальные дни недѣли онъ будетъ сдаваться.

— Камерный театръ открываетъ сезонъ въ первыхъ числахъ сентября въ помѣщеніи бюро Т. О. „Саломей“ Уальда съ г-жей Кооненъ и Таировымъ въ главныхъ роляхъ.

— Выяснился составъ опереточной труппы Зонъ на зимній сезонъ: г-жи Шувалова, оперная пѣвица Закомъ, Тамара-Грузинская, Алексѣева-Месхіева, Пекарская, гг. Моныховъ, Вавичъ, Кошевскій, Днѣпровъ, Брагинъ, Нардовъ, Тумашевъ и др. Дирижеръ—г. Комаровъ, балетмейстеръ—г. Бенеффи.

— Послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни скончался въ Москвѣ актеръ Н. А. Лобовъ, по сценѣ Салтыковъ.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы. Бенефисы, предвѣстники скорого окончанія сезона, слѣдуютъ одинъ за другимъ. Но не только они свидѣтельствуютъ о томъ, что сезонъ догораетъ. Репертуаръ послѣднихъ постановокъ, и безъ того случайныхъ, приспособленный къ вкусамъ лѣтней публики, заполняется теперь такими архаическими новинками, появленіе которыхъ въ обычное время не вызвало бы ничего иного, кромѣ недоумѣнія. И тусклый закатъ блѣднаго сезона г. г. антрепренеры и не пытаются скрасить. Зачѣмъ это дѣлать, когда публика и безъ того въ изобиліи наполняетъ театры.

Въ театрѣ „Комедія“, въ „Эрмитажѣ“, гдѣ весь сезонъ былъ построенъ на гастроляхъ, не пріѣхала очередная гастролерша Н. И. Тамара, выступленія которой были обѣщаны въ нѣсколькихъ комедіяхъ и потому интересъ къ спектаклямъ теперь сосредоточивается на бенефисахъ.

Въ бенефисѣ Д. Ф. Смирнова поставили „Темное пятно“. Бенефициантъ игралъ добродушнаго коммерціантскаго совѣтника, игралъ увѣренно, видимо съ увлеченіемъ и нисколько не шаржируя. Впрочемъ, роль эта—не лучшая въ его репертуарѣ. Изъ остальныхъ, нарядность незамѣтныхъ исполнителей, выдѣлялся лишь г. Гриневъ, давшій яркій образъ барона. За свое кратковременное пребываніе въ Москвѣ, г. Гриневъ зарекомендовалъ себя разнообразнымъ и не безъ способностей актеромъ.

Прошла солидной давности, незатѣйливая, веселая и при условіи блестящаго исполненія, смотрящаяся не безъ удовольствія комедія „Оболтусъ и вѣтрогоны“. Но удовольствія отъ нея было мало, такъ какъ только у одного г. Самарина-Эльскаго, игравшаго весельчака Трошу, любимца уѣзднаго общества, былъ и легкой тонъ, и живость, и знаніе роли.

Не безъ успѣха прошла пьеса Н. Архипова „Женщина съ улицы“ съ провинціальной артисткой г-жей Борегаръ въ роли Нины Сапѣгиной, „женщины съ улицы“.

Пьеса эта, несмотря на явную сценическую неопытность автора, на слабо разработанную фабулу, все же интересна. Не безразлично отнесется въ ней зритель къ женщинѣ, у которой тайна въ прошломъ, надломлена душа и сильна еще вѣра въ возможность личнаго счастья. Пьесу губитъ исполненіе. Мелокъ, жалокъ вышелъ образъ Нины Сапѣгиной у г-жи Борегаръ, сыгравшей ее слишкомъ по любительски. Небрежность замѣтна и на игрѣ отдѣльных исполнителей и постановкѣ.

Въ Зеркальномъ театрѣ „Эрмитажа“ подвизается оперетта „Зонъ“. Вотъ уже второй сезонъ неизмѣненъ составъ труппы и репертуаръ, въ которомъ: „Веселая вдова“, „Принцесса долларовъ“, „Ночь любви“, „Польская кровь“, „Ева“, „Суфразистки“, „Король веселится“, „Корневильскіе колокола“, „Мартинъ Рудоколь“.

Единственными новинками были „Гейша“ и „Мадамъ Анго“, для которой не нашлись вполне удачные исполнители.

Оперетты превосходно слажены, идущъ съ хорошимъ ансамблемъ. Труппа не богата именами: неувыдаемая В. В. Кавецкая, пѣвучая Сара Линъ, превосходный пѣвецъ и актеръ г. Бравинъ, разнообразный актеръ г. Тумашевъ, вотъ и все. Спектакли посѣщаются публикой охотно. Съ наибольшимъ успѣхомъ прошли бенефисы: Сары Линъ—„Польская кровь“, В. В. Кавецкой—„Ева“ и Н. М. Бравина—„Ярмарка невѣсты“.

Репертуаръ Интимнаго театра по прежнему—пестрый. Онъ ставитъ и тонкую пьесу Метерлинка „Чудо св. Антонія“, разыгрывавшую рѣзко, грубовато, и комедіи съ налетомъ фарса „Романическое приключеніе“ и „Мужъ-благодѣтель“, нашедшіе удачныхъ исполнителей г-жу Чаровъ и г. Стронскаго. О своемъ быломъ успѣхѣ въ Москвѣ театръ теперь можетъ только вспоминать.

Z.

Изъ Кіева.

(Срочная телеграмма).

Въ виду безпокойства и запросовъ артистовъ относительно предстоящаго сезона, убѣдительно прошу напечатать: никакой опасности нѣтъ, въ городѣ полное спокойствіе, слухи объ эвакуаціи, отъѣздѣ публики—чистый вымыселъ; репетиціи начинаемъ 15 августа. Дуванъ.

Художникъ Макъ, раненный въ ногу на Карпатахъ, и танцовщица Крюгеръ.

Литейный театр. Бенефисъ г-жи Смирновой, „Обнаженная“, пьеса Батайля, перев. г-жи Потапенко. Отъ „миніатюръ“ до драматической героини—одинъ шагъ, смѣло рѣшила г-жа Смирнова. „Вѣчнымъ праздникомъ быстро бѣгущая жизнь очнуться“ не даетъ г-жѣ Смирновой. „Обнаженная“, экзотическія танцы, „въ pendant“ къ заглавію пьесы Батайля, также съ „обнаженіемъ“!.

Грустно за одаренную артистку, грустно видѣть ея мѣтанія, грустно убѣдиться, что или нѣтъ у нея серьезнаго руководителя, или не хватаетъ выдержки работать планомерно и серьезно. Схвачено лишь кое что, а порою, изъ упрямства, каприза, или просто по легкомыслію, совершенно невѣрно освѣщается роль. Роль играетъ, такъ сказать, „залпомъ“.

Вмѣсто обаятельно-поэтической, непосредственной дочери народа Лулу, хорошая натура и душа которой уцѣлѣла и подъ налетомъ жизненной грязи, г-жа Смирнова давала развязную, вызывающе вулгарную женщину. На такомъ общемъ фонѣ удачны были только отдѣльныя милья лирическія интонаціи; для сильно-драматическихъ сценъ не хватило темперамента, не хватило энергіи у артистки, видимо утомленной съ одной стороны,—частыми выступленіями въ танцахъ и бездѣлкахъ, съ другой стороны,—вѣчнымъ праздникомъ бѣгущей жизни, уйти отъ которой въ жизнь труда для серьезнаго искусства не хочется.

Получилась пестрота, нестройность исполненія, образъ расплылся въ нѣчто неопредѣленное, а у Батайля—это живое лицо, полное обаянія и граціи, даже въ своихъ неловкостяхъ, безтактностяхъ. Г-жа Смирнова утрировала, намѣренно показывая дурныя манеры Лулу вмѣсто ея очаровательно-наивной, конфузливой простоты и искренности, готовой всегда признать свою неправоту, свои недостатки, проклятье прошлаго, которое Лулу отнюдь не должна афишировать, не должна бравировать имъ.

Драматическая сцена, когда Лулу застала любимаго человѣка въ объятяхъ соперницы—свѣтской дамы, сцена, когда Лулу ясно сознаетъ, что для нея нѣтъ спасенія, что прошлое жестоко и мститъ безпощадно, проведена однообразно, въ историческихъ всплываніяхъ; психологически-разработанныхъ переходовъ, нюансировки не было.

Ансамбль исполненія носилъ слѣды спѣшности постановки. Г. Урванцевъ, даровитый режиссеръ, сыгралъ драматическую роль Мушара, блѣдно. Непростительно было кастрировать пьесу, выкинуть цѣлый актъ, по своему измѣнить конецъ. По пьесѣ Лулу, покушавшуюся на самоубійство, спасаетъ старый другъ ея, серьезно ее любящій и цѣнящій, а по г-жѣ Смирновой Лулу умираетъ безъ примиренія съ жизнью.

Но надо было потанцовать въ „дезабилъ“ по рисункамъ Миссъ. Для этого можно не церемониться и дерзнуть пройти въ драматическія „героини“ по „сокращенному“ и явочному сроку производства.

Ну, что-же? Вѣдь теперь революція. И жизнь идетъ ускореннымъ темпомъ. Но всегда-ли хорошо? Н. Тамаринъ.

* * *

Зоологическій садъ. Для бенефиса г. Вилинскаго, совмѣщающаго въ своемъ лицѣ и режиссера, и дирижера, поставлена была оперетка сочиненія самого бенефицианта—„Причуды страсти“. Текстъ—„сапоги въ смятку“, но музыка милая, мелодичная, хотя и несамостоятельная.

Дѣлаетъ быстрые успѣхи г-жа Наровская, артистка съ красивой фигурой, выразительнымъ лицомъ. Ея вокальные данныя—небогаты, но въ ней есть „огонекъ“, что очень дорого, потому что „огня нынче днемъ съ огнемъ не найдешь“, какъ говоритъ Счастливецъ у Островскаго. Въ исполненіи у артистки есть нюансы, счастливыя интонаціи...

Недурень молодой комикъ г. Наровскій, но у него еще нѣтъ должной непосредственности игры, онъ слишкомъ „стараются играть“, вмѣсто того, чтобы „жить“ на сценѣ.

Г. Яронъ долженъ остерегаться,—у него появился шаблонъ исполненія, почти одинаковый во всѣхъ роляхъ, комическіе его трюки также неоригинальны.

Ансамбль вообще оставляетъ желать лучшаго. Но объ этомъ не заботятся. Зачѣмъ? Сборы, все равно, отличные, такъ чего же беспокоиться? Г. Вилинскій былъ тепло чувствованъ и публикой, и труппой. Большой успѣхъ имѣлъ его „вальсъ“ во 2 актѣ оперетки во время сцены „качанія“.

Эта модификація трюка „Веселой вдовы“ для оперетки „никчемна“, но картина получается очень красивая, когда г-жа Наровская и 3 хористки высоко летаютъ на веревкахъ вокругъ столба.

Н. Тамаринъ.

Памяти Я. В. Клейзера.

Еще одна могила.. Ушелъ старый дѣятель провинціального театра. Не стало милаго, хорошаго Яши Клейзера!

Такъ одинъ за другимъ уходятъ отъ насъ носители старыхъ, прежнихъ традицій.

Мало ихъ остается...

Яковъ Владиміровичъ Клейзеръ не актеръ.

Но любилъ актера, именно—актера, до самозабвенія, до самоуничтоженія. Онъ въ этой любви, буквально, растворялся.

Чтобы актеры ему ни устраивали, какихъ сюрпризовъ ни преподнесли, онъ, нашъ родной Клейзеръ, блаженно улыбался и потиралъ руки отъ счастья и удовольствія, что неприятности и горе причиняли ему актеры, а не ничтожныя обыкновенныя смертныя...

Родомъ изъ Херсона, Я. В. Клейзеръ началъ свою службу въ театрѣ тамъ-же, въ родномъ городѣ, лѣтъ 35 тому назадъ у извѣстнаго въ свое время антрепренера К. Г. Лелева-Вучетичъ, только лишь режиссерскимъ мальчикомъ.

Крахи театральныхъ предпріятій были тогда явленіемъ зауряднымъ и никого не удивляли.

Актеры были общими любимцами, жизнь вели довольно разсѣянную и нерѣдко кто-либо изъ нашихъ товарищей уходилъ изъ гостиницы или частной квартиры черезъ окно, оставивъ старую корзину и въ ней... ничего.

Яша Клейзеръ дѣлился послѣднимъ кускомъ!

И когда его мать бывало начинала сѣтовать на любимаго сына, зачѣмъ онъ отдаетъ послѣднее, нашъ дорогой, настоящій товарищъ, Яша, восклицалъ: „Ахъ, мама, какая вы странная... Я-же не кому-нибудь чужому, а актеру!“...

Тутъ эта милая чудесная мама должна была умолять, ибо знала что для Яши выше актера нѣтъ никого и ничего въ мірѣ!

Такъ было всю его жизнь, и когда онъ сталъ управляющимъ въ большихъ театральныхъ дѣлахъ, актеръ былъ для него такъ-же всѣмъ, какъ и раньше.

Прійми, дорогой, старый товарищъ мое „прости“!

Миръ праху твоему!

Ряды рѣдѣютъ и скоро некому будетъ передать нашихъ славныхъ традицій!

Онѣ сохраняются лишь на страницахъ журналовъ и въ воспоминаніяхъ старыхъ актеровъ.

Ду будетъ тебѣ легка земля!

Старый товарищъ В. И. Никулинъ.

† П. А. Гердтъ.

29-го іюля въ Финляндіи, въ мѣстечкѣ Ваммельюокахъ, скончался заслуженный артистъ государственнаго балета П. А. Гердтъ.

† П. А. Гердтъ.

П. А. былъ ученикомъ знаменитаго Іогансена. Гердтъ въ свое время былъ „кавалеромъ“ лучшихъ танцовщицъ—Цукки, Веньяни, Петипа, а въ послѣдніе годы—Кшесинской, Трефиловой и Преображенской. Лучшими его ролями были, главнымъ образомъ, классическія. Онъ въ свое время съ блестящимъ успѣхомъ выступалъ въ балетахъ „Раймонда“, „Конекъ-Горбунокъ“, „Синяя борода“, „Спящая красавица“, „Эсмиральда“, „Баядерка“, „Дочь Фараона“ и др. Наибольшій успѣхъ изъ ролей мимическихъ онъ имѣлъ въ сценѣ сумасшествия въ бал. „Дѣва Дуная“, поставленномъ впервые въ 80 г.

Отличительными свойствами его дарованія были превосходная школа и красота движеній, всегда легкихъ, воздушныхъ и пластичныхъ. Его игра была замѣчательна по по эффекту и разнообразію нюансовъ. Его мимика отличалась выразительностью, гримъ былъ прекрасно разработанъ. Въ общемъ созданные покойнымъ образы—шедевры въ своемъ родѣ. Въ началѣ артистической дѣятельности П. А. выступалъ въ качествѣ классическаго танцовщика, затѣмъ въ періодъ наивысшаго расцвѣта своего таланта онъ исполнялъ сильныя мимическія роли, въ самые послѣдніе годы появлялся въ комическихъ роляхъ.

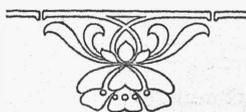
Большой заслугой П. А. передъ русскимъ хореографическимъ искусствомъ является также его педагогическая дѣятельность. Въ петроградскомъ театральномъ училищѣ П. А. долгіе годы преподавалъ классическіе танцы, въ послѣднее время мимику. Изъ его учениковъ извѣстны А. Павлова, Карсавина, Фокинъ, Легать, Кякштъ, Ваганова и друг.

Одной изъ лучшихъ ученицъ Гердта является его дочь—танцовщица Маринскаго театра Е. Гердтъ.

Несмотря на свой преклонный возрастъ—Гердту было около 75 лѣтъ,—онъ сохранилъ до послѣднихъ дней юношескую свѣжесть и бодрость духа,—и его недаромъ называли „неувядаемымъ танцовщикомъ“.

Похороненъ П. А. въ Петроградѣ, на Смоленскомъ лютеранскомъ кладбищѣ.

Среди возложенныхъ на гробъ многочисленныхъ вѣнковъ выдѣлялись: отъ балетной труппы, съ надписью на лентахъ: „Великому артисту, незабвенному П. А. Гердту“ и отъ Александринскаго театра: „Незамѣнимому П. А. Гердту“.

† А. Бахметьевъ.

Послѣ операціи скончался драматургъ А. Бахметьевъ. За нѣсколькой дней до операціи мы получили отъ больного письмо съ матеріаломъ на случай его смерти. „Если трагедія свершится—пишетъ онъ—благополучитъ взяты у фирмы Т-во Р. Голике и А. Вильборгъ цинкографическіе снимки съ моихъ фотографическихъ карточекъ и два автографа, при чемъ снимки эти мною заказаны по энергичному настоянію моихъ знакомыхъ, видящихъ во мнѣ „настоящаго“ драматурга, хотя и написавшаго такъ мало. Драматургъ я или нѣтъ—судить не мнѣ. Я боюсь рекламы,—это вамъ извѣстно. Когда занавѣсъ будетъ спущенъ—не поминайте лихомъ!“

Затѣмъ приводятся автобіографическія свѣдѣнія: „Родился я въ 1860 году, 30 ноября, въ ссыльномъ городѣ Яренскѣ Вологодской губерніи (по проискамъ Аракчеева туда былъ сосланъ мой дѣдъ Емельянь Алексѣевичъ).“

Съ театромъ я познакомился въ Вологдѣ. Труппу держалъ сначала Смирновъ, а затѣмъ трагикъ Савинъ (мужъ Маріи Гр. Савиной). Впослѣдствіи игралъ знаменитый провинціальныи актеръ Анатолій Любскій (трагикъ).

Первую пьесу я написалъ въ 1878 году „Подъ грозой войны“, затѣмъ еще нѣсколько, которыя, конечно, были наивны и невѣроятно слабы. Затѣмъ я „подтянулся“ и создалъ народную драму „Домна“, которая была, по приказанію цензуры и мѣстной полиціи, не только запрещена къ представленію, но и уничтожена въ моемъ присутствіи. Тому же подверглись и черновики. Въ этой Домнѣ (сноха) была нарисована картина деревенскаго „снохачества“, которое, я полагаю, процвѣтаетъ и по нынѣ. Драма эта погибла за нѣсколько лѣтъ до появленія въ свѣтъ знаменитой „Власти тьмы“ Л. Н. Толстого. Странно, что въ моей „Домнѣ“ были штрихи и сцены аналогичныя творенію великаго писателя. На свѣтъ все бываетъ! Я писалъ безсознательно и не думалъ, что великій мужъ создастъ то, что близко къ моему труду.

Послѣ этой драмы я забастовалъ до 1888 года. Въ этомъ году написалъ „Сельскаго учителя“, который былъ запрещенъ. Я рѣшилъ, что мои писанія неудобны для цензуры и бросилъ думать о драматургіи. Не за свое дѣло взялся. Я былъ въ такой средѣ людей, кои на писательство смотрѣли, какъ на самое глупое, скверное дѣло и изводили меня своими насмѣшками и издѣвательствомъ.

Въ 1907 году, случайно, „Сельскій учитель“ былъ прочитанъ цѣлою группою курсистокъ съ высшихъ курсовъ, бывшихъ народныхъ учительницъ, кои такъ были очарованы моей пьесой, что стали просить, чтобы я отдалъ ее въ цензуру. Пьеса въ цензурѣ прошла, прошла и въ Лит. Комитетѣ подъ предсѣдат. Петра Исаевича Вейнберга. Пьеса предполагалась къ постановкѣ на Александринской сценѣ, но не пошла въ виду ухода П. П. Гнѣдича изъ этого театра.

Въ 1907—8 г. г. „Сельскій учитель“ попалъ въ списокъ пьесъ „опасныхъ“ и вновь былъ запрещенъ къ предста-

П. А. Гердтъ въ разныхъ роляхъ.

† А. И. Бахметевъ.

влёню. Я самый несчастливый драматургъ! Да, это такъ. Затѣмъ я написалъ пьесы: „Нечистая сила“, „Профессоръ атлетики“, „Вѣчное счастье“, нѣсколько мелкихъ вещей (Драма. Печаткинъ, Политика, Трагикомедія у гадалки), и наконецъ „Двѣнадцатый годъ“, „Смутное время“ и послѣдняя пьеса „Соломонъ, Царь Израильскій“.

Вотъ и весь мой драматическій багажъ, который я думалъ исправить, передѣлать и издать въ двухъ книгахъ. Могу ли я исполнить это—не знаю.

Перо валится изъ рукъ: усталъ, обезсилѣлъ.

А. Бахметевъ.“

Театръ и революція.

Прошу вниманія моему обращенію къ товарищамъ по сценѣ. Мнѣ не удалось высказаться на одномъ изъ собраній петроградскихъ театральныхъ дѣятелей, принявшемъ характеръ политическаго митинга, а на послѣдующія собранія я, за отъѣздомъ изъ Петрограда, не попалъ. Но я считаю долгомъ совѣсти и правомъ свободы высказать свое мнѣніе, касающееся артистическаго самоопредѣленія. Въ томъ, какъ оно сложится, заинтересовано и общество, такъ какъ театры не только частная собственность антрепренеровъ и артистическихъ группъ, но и общественная по существу.

Группа ораторовъ на общемъ собраніи артистовъ кликала кличъ:

— „Людей! Дайте намъ людей, товарищи-актеры. Они нужны и тутъ и тамъ... На улицу! Революція еще не завершила круга. Программа новаго правительства для насъ мала. Товарищи-актеры, ваши таланты обязываютъ къ пропагандѣ. Мы—сила, безъ которой вамъ не обойтись, если вы не войдете въ контактъ съ нами. Товарищи-монтеры, плотники, портные уже у насъ. Вы не откроете своихъ театровъ безъ разрѣшенія отъ насъ“...

Такими страшными словами забрасывалъ насъ отъ имени Совѣта С. и Р. Депутатовъ недавній эстетъ изъ „Аполлона“.

Мнѣ удалось тогда въ отвѣтъ на это политическое младенчество сказать всего на всего: „О, Господи!“ Потому что какой-то фертъ, расчищаяй дорогу передъ нисходящимъ съ кафедры ораторомъ, крикнулъ мнѣ въ лицо: „молчи, Глаголинъ!“ И въ результатѣ, дѣйствительно, я не сказалъ больше ни слова, такъ какъ предсѣдатель собранія рѣшилъ, при общемъ сочувствіи, что я собираюсь говорить „не по вопросу“ или еще какъ то, не такъ, какъ это нужно. Тутъ за ораторомъ изъ С. Р. и С. Д. потянулась вереница артистовъ-солдатъ на какое-то отдѣльное засѣданіе по вопросу объ уклоняющихся отъ фронта талантахъ. А сценическіе дѣятели, оставшіеся на общемъ собраніи, распредѣлили между собой „товарищескія“ роли, начали награждать другъ друга аплодисментами и баллотироваться.

Обиженный, что меня никто даже не предложилъ ни на одну изъ баллотировокъ, съ головой распухшею отъ свободы словъ и плебейства мысли, я вернулся домой. Свалившись въ постель, я не заснулъ до утра. Мнѣ рисовались картины одна мрачнѣе другой.

— И подумать только,—молча кричалъ я самому себѣ,—что театральные дѣятели всего на всего одна изъ самыхъ небольшихъ профессиональныхъ группъ! И подумать только, что всѣ подсобныя нашей корпорации—и еще темнѣшія,—всѣ возомнятъ себя призванными на устроеніе государства „кто во что“.

Но, клянусь, что до „актера въ качествѣ делегата отъ ломовыхъ извозчиковъ“ мои кошмары не дошли. Этой невѣроятностью, но фактомъ подарила насъ недавняя хроника „Театра и Искусства“.

Теперь я вижу, что нужно кричать не молча, а немолчно.

Обращаюсь къ вамъ, господа, не какъ къ „товарищамъ“-господамъ, а какъ къ господамъ вашего „я“, какъ къ свободнымъ властителямъ своихъ чувствъ и ума, какъ къ людямъ, одареннымъ отъ Бога и имѣющимъ надъ людьми своего рода власть. Вкладъ нашъ въ общее дѣло освобожденія родины можетъ быть только творческимъ, одушевленнымъ глубокими идеалами, о которыхъ никому изъ насъ не дано забывать даже въ такіе дни, какіе мы переживаемъ единымъ сердцемъ со всѣми. Наши дарованія обязываютъ насъ охранять свою самостоятельность въ профессиональной сферѣ особенно теперь, когда мы ушли изъ всякаго подданства къ гражданственной свободѣ.

Теперь наша первая обязанность—уйти съ головой въ работу, перенести въ нее наше гражданское одушевленіе, а не расточать его на митинги и улицу. Довольно улицы въ прошломъ и митинговъ—въ настоящемъ. Будетъ совсѣмъ печально, если всѣ совѣщанія театровъ ничѣмъ, кромѣ образованія „Союзовъ“, не окончатся, если театры, въ ознаменованье великихъ дней, откроются по осени по прежнему все тѣми же, потерявшими всякій стыдъ въ жаждѣ участъ моментъ „свободы“, какъ отсутствія всякой нравственной отвѣственности.

Въ данное время театру всего опаснѣе служеніе политически самомнящей толпѣ, считающей себя творцомъ и всею полною властью. Услуженіе самодержавію невѣжества и большинства

неизлечимо заразить и безъ того нездоровый организмъ театральнаго искусства. Опасное время, когда на улицѣ царить не только общій праздникъ, но и общая правда. Въ эти минуты всеобщаго вдохновенья искусство уходитъ изъ своего храма, какъ принцъ-нищій Марка Твэна изъ своего дворца, чтобы долго блуждать и заблуждаться.

Для меня ясно, что театръ, какъ и церковь, отъ источниковъ которой пошелъ театръ, долженъ быть внѣ политики, особенно когда его къ ней призываютъ. Театръ по существу искусства, по психологической насыщенности своей,—превыше всякой политической доктрины. Поэтому въ моменты самыхъ вдохновенныхъ всплесковъ политики мѣсто театра далеко впереди всѣхъ ея барабанщиковъ. И уже, конечно, не тамъ, гдѣ передъ нею забѣгаетъ политически уличная дѣтвора.

Не мудрено было быть выше общихъ убѣжденій и инициативы большинства, когда окружающіе насъ люди не жили, а прозябали въ лицемѣрномъ холопствѣ. Тогда безъ труда вѣрилось въ слова Штокмана о томъ, что большинство не можетъ быть право, что глупцы и бездарные люди составляютъ повсюду подавляющее большинство, что истины, исповѣдуемая большинствомъ, не болѣе, какъ отживающая ложь и прошлогодняя правда. Въ прошломъ мы съ открытымъ забраломъ бросали въ толпу жестокими словами Бурже, обращенными имъ къ французской, республиканской демократіи:

„Всеобщая подача голосовъ—глупая тиранія числа, царства силы въ ея наиболѣе слѣпой и несправедливой формѣ. И это режимъ, установленный демократіей всюду, гдѣ она восторжествовала. Къ этому она прибавила сатанинскую гордость коллектива, всеобщее недовольство судьбой и постоянную угрозу бунтомъ со стороны класса „ненависти цивилизаціи“, которая напрасно взманила всѣхъ свободой, равенствомъ и братствомъ“.

Дешево намъ доставались лавры „парящихъ надъ толпой“. По дешевизнѣ этой можно было каждому изъ насъ судить о малой высотѣ своего подвига въ искусствѣ и о ничтожности своего господства надъ лежащимъ во прахѣ. Но, очевидно, добивавшіеся побѣды были подъ стать своему успѣху и побѣжденнымъ.

Артисты большого таланта и ума падали жертвами дешеваго успѣха, высшимъ мѣриломъ котораго было рукоположеніе въ „душки“ и „полный сборъ“. Всѣ были застигнуты переворотомъ съ полицнымъ:

— Кто не игралъ для успѣха?—спросила революція.—Выходите сюда одесную и да будетъ вамъ благо...

И выступили впередъ плотники, монтеры, буффоры-праведники и мыкнули:

— Мы.

И благо имъ стало, и пошли они на совѣтъ благочестивыхъ рѣшать и вязать святое искусство. А другіе „мы“ стали ошую митинговать и приписываться къ революціи. Мамонтообразная порода олѣвѣла, по слухамъ, даже до дачи Дурново.

Позорно было „завоевывать“ успѣхъ у лежащихъ, не подымая ихъ съ земли, но еще презрѣннѣе покупать его потворствомъ и лестью у „взбунтовавшихся рабовъ“... Оглянитесь вокругъ: когда страна кипитъ жизнью, какъ никогда, когда рѣшается ея судьба и самое существованіе каждаго поставлено на карту—у театровъ или каникулы по случаю лѣтняго сезона, или азартная спе-

куляція на порнографіи и злобахъ дня. Выкачиванье денегъ, на которыя нельзя купить хлѣба, и продажа за нихъ недоброкачественныхъ зрѣлищъ. Продажа „малымъ симъ“, этому новому рынку, для котораго въ эти минуты протекаетъ не каникулярный, лѣтній сезонъ, а начало сознательной жизни „на равныхъ правахъ“, полное неистовой жадности ко всему.

Государственные театры безмолвствуютъ по причинѣ недостатка топлива для ихъ электрической станціи: топлива хватаетъ только на кинематографы да театры-миніатюръ, гдѣ „подрабатываетъ“ порознь государственный ансамбль.

Но почему было не играть Александринскому театру при свѣчахъ, при керосинѣ или бензинокалильныхъ лампахъ. Развѣ игра не стоитъ свѣчъ?

Такъ пусть душу артистовъ озаритъ истинный свѣтъ возрожденья. Оно чудится близко. Что-то совершается въ душахъ. За послѣдніе дни, „когда стихія увидѣла свой собственный ликъ“ Каина-братоубійцы, посвѣжѣло въ сердцахъ. Ужасомъ ихъ очистили извѣстія съ фронта, защемила пропавшая надежда гдѣ-то рядомъ съ отчаяньемъ.

Мерещится, будто можетъ быть чудо... Помолимся...

Покаемся,—мы всѣ развращены жаждой признанія у той толпы, которая въ миніатюрѣ называется публикой; мы привыкли только-только не отставать отъ нея; у насъ за душой нѣтъ ничего, кромѣ общихъ мѣстъ и явнаго невѣжества; у насъ міровоззрѣнія отъ послѣдней изъ сыгранныхъ пьесъ, а убѣжденія наши мы, какъ и рядовые обыватели, почерпаемъ со столбцовъ газетъ; отъ бездушнаго и безцѣльнаго въ духовномъ смыслѣ ремесла мы—почти безличности, а отъ вѣчныхъ, вошедшихъ въ привычку компромиссовъ съ артистической совѣстью—мы преступно безнравственны.

Все это—правда, но у насъ есть то, чего нѣтъ ни у кого, кромѣ артистовъ. И за это единствен-

Теноръ Н. Н. Куклинъ.
(Къ приглашенію въ труппу Музыкальной драмы.)

Г. жа Петренко (въ роли Далилы).
(Къ приглашенію въ труппу Музыкальной Драммы).

ное преимущество мы и должны схватиться всѣмъ существомъ. Оно насъ вынесетъ изъ общей свалки, заставитъ уважать и обособить отъ „всѣхъ“... во имя „общихъ“ интересовъ.

Наше преимущество—талантъ. Онъ силенъ только въ обособленномъ видѣ. Стоитъ намъ отойти отъ толпы, и все къ намъ придетъ. Придетъ и толпа жаждущихъ оплодотворенія душъ. Пусть мы растеряли себя, но дарованія наши—пускай и виновныя—неотдѣлимы отъ насъ. Они вмѣстѣ съ жизнью—отъ Бога. Они дадутъ намъ, ничтожнымъ среди „всѣхъ“, проникнуть въ глубину гениальныхъ твореній и заговорить языкомъ мудрецовъ и святыхъ, „на-единѣ“ со всѣми.

Если наши дарованія осиливали толпу во время тупое, то имъ еще легче будетъ овладѣть ею теперь, когда она воспряла духомъ. Это уже достойный соперникъ. — Изъ чувства самохраненія его необходимо, однако, побѣдить.

Время начаться и предсезонной тоскѣ,—я вижу кругомъ многихъ, перегорающихъ въ ожиданіи сезона. Ихъ не будетъ, „сезоновъ“, въ годъ революціи,—она уравниваетъ всѣ мѣсяцы и отнимаетъ всѣ преимущества у осени и зимы. Неужели у насъ не созрѣло желанья воцариться надъ этимъ бушующимъ моремъ безпастушныхъ сердець? Ихъ мысли озарены свободой, на нихъ приступомъ идутъ всѣ политическія партіи, одна за другою, но сердца всѣхъ оставлены на произволь. И слишкомъ долго они остаются на мостовой,—имъ пора въ обновленные театры такъ же, какъ и намъ.

Революція вернетъ народу его державныя права надъ государствомъ, она же возвратитъ намъ наши театральные престолы. Они были сданы въ послѣдній разъ измѣнническимъ образомъ, подобно Ковнѣ и Варшавѣ, сданы безъ боя. Театры тогда, въ невѣріи къ артистамъ, повѣрили въ смутьянство режиссеровъ. И каждый изъ режиссеровъ оказался Протопоповымъ и предалъ насъ толпѣ. Заманивъ въ свои уловки и выдумки и лишивъ насъ главнаго, въ чемъ мы есть мы,—вдохновенія,—режиссеры представили насъ публикѣ, какъ патентованныхъ ничтожествъ, пригодныхъ единственно для выявленія режиссерскаго рожа.

Но въ сторону режиссеровъ,—передъ каждымъ

въ зеркалѣ сильнѣйшій врагъ: онъ самъ. Какъ на своемъ портретѣ Доріанъ Грэй, каждый изъ насъ видитъ черты своей развратной жизни. Начало бѣды въ томъ, что... „межъ людей ничтожныхъ міра быть „можетъ“ всѣхъ ничтожнѣй онъ“. Вотъ это, предоставленное себѣ, каждымъ изъ „непотребованныхъ къ жертвѣ“, право быть ничтожнѣйшимъ, и оправдываетъ насъ на первыхъ шагахъ, когда мы начинаемъ кривить душой, уродовать ее и убивать. Намъ не дано сознанія видѣть, какъ разрѣшенная нами доза ничтожества переползаетъ изъ жизни въ наше творчество и какъ оно постепенно пошлѣетъ и обволакивается безчувствіемъ. Только со стороны можно видѣть, съ какой легкостью личная ничтожность отдѣляется отъ исполнителя и летитъ впереди каждое слова его роли, обгоняетъ малѣйшее движеніе и превосхищаетъ всячески творческой подмѣнъ. „Изничтожившійся“ всего замѣтнѣе въ роляхъ благороднаго пафоса, гдѣ собственная проза человѣка экспрессивнѣе его дѣланной поэзіи.

Поэтому вопросъ объ оздоровленіи нравственнаго міра въ театрѣ—вопросъ революціи театра. Это вопросъ объ отвѣтственности нашихъ душевныхъ министерствъ. Потеря времени въ немъ гибели подобна. Не послушаемся же указовъ, которые призываютъ насъ распуститься окончательно въ толпѣ. Пусть прозвучитъ и для насъ предостереженіе Родзянки:

— Театрамъ не расходиться! Актерамъ быть по мѣстамъ!

Иначе пустующіе театры займутъ, какъ дачи и дворцы, иначе въ эти театры придутъ „желающіе“ лицедѣйствовать артисты, хотя бы, на примѣръ, тѣ, что отыграютъ свою очередь на позиціяхъ. Право послѣднихъ будетъ неоспоримо, если народъ, проливающей за насъ кровь, оцѣнитъ ихъ талантъ¹⁾.

Л. А. Гаршина (Гессе).
(Къ приглашенію въ труппу Музыкальной драммы).

¹⁾ По мысли поручика П. А. Петрова, одного изъ сотрудниковъ министра Керенскаго, изъ военнообязанныхъ артистовъ сформированы труппы для „Театра на фронтѣ“.
В. Г.

Артистъ Музыкальной драмы Я. С. Левитанъ, предсѣдатель театральн. комиссіи при Исп. Ком. Сов. Раб. и Солд. Депутатовъ.

Но страшнѣе всѣхъ этихъ претендентовъ для петербургскаго актера—та публика, о встрѣчѣ съ которой онъ не думаетъ за всѣми тревоженіями политическаго дня. Однако, это очень важно: какая публика придетъ на смѣну „бѣженцамъ“ прошлаго сезона?

Б. Глаголинъ.

Кровная статья.

(Письмо въ редакцію).

„Смѣюсь я для того, чтобы слезъ
не лить,
„И плачу потому, что грудь не
льдина“...
Байронъ.

П. П. Гнѣдичъ, конечно, изящный беллетристъ, остроумный писатель. Въ своей сферѣ П. П. Гнѣдичъ артистъ съ тонкимъ вкусомъ, съ достаточной долей объективности, съ изобразительнымъ языкомъ и подкупающей непретенциозностью. Но, къ сожалѣнію, онъ не критикъ, и я прошу вашего гостеприимства, чтобы поспорить съ нимъ по поводу Шиллера, о которомъ П. П. Гнѣдичъ въ статьѣ „Переломъ“ („Театръ и Искусство“ № 27), отзывается очень странно. Прежде всего, П. П. Гнѣдичъ какъ бы упрекаетъ Шиллера за то, что онъ „романтикъ“. Я не знаю, что разумѣетъ Гнѣдичъ подъ романтизмомъ. Если „экзотичность“, оторванность отъ настоящей почвы, что-ли, „пребреженіе правдой“, витаніе внѣ земной сферы, „взглядъ на міръ черезъ цвѣтные очки“, то это все что хотите, только не романтизмъ.

Много писателей, критиковъ, ученыхъ занимались вопросомъ о романтизмѣ, но исчерпывающихъ

формъ не дали. Смѣлѣе всѣхъ и проще подошла нѣкогда къ романтизму французская писательница Сталь, назвавъ его возрожденіемъ романской поэзіи средневѣковья. Но это именно—слишкомъ смѣло и просто.

При имени Шиллера въ моемъ воображеніи встаетъ образъ восторженный, образъ нерѣдко гипертрофическаго ощущенія дѣйствительности, личность крайне индивидуальная, проникнутая по отношенію къ явленіямъ нашего внутренняго содержанія и видимой природы извѣстнаго рода мистическимъ чувствомъ. Если Шекспиръ—художественно-реальное откровеніе вселенной, то и Шиллеръ, по моему, огромнѣйшая часть ея, своеобразный микрокосмъ философски-романтической поэзіи.

Такое опредѣленіе духовной сущности Шиллера для „эмпириковъ“, къ какимъ, несомнѣнно, принадлежатъ и г. Гнѣдичъ, не больше, чѣмъ слова. Эмпирики всегда стоятъ и стояли за прозаическій разумъ, съ такой любовью всегда „выписываютъ“ голый матеріализмъ и вообще безцвѣтныя конечности. Словомъ, для эмпириковъ, выражаясь довольно характернымъ языкомъ одного умнаго, оборотистаго антрепренера, матерія—„это фасонъ“...

Для „трезвыхъ дѣльцовъ“ трансцендентальная философія, которой такимъ горячимъ адептомъ былъ Шиллеръ, увы, не имѣетъ никакой цѣны. Все творчество Шиллера направлено только къ облагороженію человѣческаго духа, проникнуто трогательной терпимостью въ каждой національности. Всѣ лучшія созданія Шиллера отличаются такимъ глубокимъ космополитизмомъ и въ такомъ ореолѣ высшаго гуманизма. Все это, въ глазахъ эмпириковъ, должно казаться беспочвеннымъ, „нестественнымъ“, надуманнымъ до сентиментальной сказочности.

Особенно долженъ быть не по нутру Шиллеръ для моднаго „коллектива“, во всѣ времена слагавшагося почти сплошь изъ золотыхъ посредственностей, всегда полныхъ скрытой зависти къ всякому своенравному, самобытному дарованію. А Шиллеръ такъ божественно умѣетъ возвеличивать отдѣльную личность, особенно въ пьесахъ средневѣковья, какъ эпохи по своему характеру наиболѣе подходящей для выраженія стихійнаго боренья „смятенной души“ съ оковами плоти, съ мѣщанскимъ укладомъ общежитія. И шиллеровскіе герои должны быть намъ особенно дороги тѣмъ, что они поэтически философски показываютъ связь вообще культуры съ ея историческимъ прошлымъ.

Воображеніе Шиллера безусловно колоссальное, инстинктъ прозрѣнія стили, эпохи, завѣтныхъ движеній души—прямо изощренно-артистическій. Качества неощутимыя для искусства, подлиннаго искусства, не копирующаго рабски дѣйствительность, а преобразующаго ее, словно, созидующаго вторично, живописуя въ идеалѣ самые неуловимые, самые сложные элементы человѣческаго духа.

Послѣ Шекспира я еще не знаю свободнѣе поэта въ своемъ творествѣ, чѣмъ Шиллеръ. Правда, Шиллеръ очень субъективенъ, но эта субъективность гениальная, т. е. многогранная, обнимающая цѣлый міръ, воздвигающая изъ мертвыхъ цѣлые вѣка, устанавливающая внутренній смыслъ историческихъ событій.

Несмотря на нѣкоторую пышность, декламационность письма, Шиллеръ въ то же время и глубоко народный поэтъ въ высшемъ значеніи

этого понятія. Его голосъ звучитъ, какъ нѣкій вѣщій колоколъ. Онъ поэтъ призванный, поэтъ священный, посредствомъ своихъ мощныхъ символовъ провидящій въ вещахъ обихода, помимо ихъ общей уличной смертной сущности, нѣчто неслѣнное, извѣчное, каждый разъ такъ или иначе обновляющее человѣчество, если только съ должнымъ вниманіемъ и изученіемъ отнестись къ шиллеровской поэзіи и смотрѣть его вещи не въ исполненіи актеровъ, получившихъ свое воспитаніе около „Радія въ чужой постели“ или „Гусарскихъ лихорадокъ“.

И такой-то человѣкъ, какъ Шиллеръ, оказывается, по П. П. Гнѣдичу, „неизмѣримо“ ниже Пушкина и Гете!?

За что такая немилость къ „адвокату человѣчества“ и притомъ, адвокату въ лучахъ чистѣйшей поэзіи? И что за непостижимое желаніе сравнивать совершенно несравнимыя явленія художественной области?

Шиллеръ, Пушкинъ и Гете! Это такіе антиподы—какая же цѣль сравнивать противоположности? Что за бесплодное занятіе?

Каждый изъ названныхъ поэтовъ великъ самъ по себѣ. И все же я долженъ сказать, что нашъ классическій реалистъ, или, если хотите, реальный романтикъ Пушкинъ съ его „парнасскимъ аеизмомъ“, съ несравненнымъ, эллински-пластическимъ стихомъ есть, по преимуществу, идеальное выраженіе только славянской расы. Къ универсальному міровому духу онъ только приближался въ своихъ гениальныхъ миниатюрахъ („Скупой рыцарь“, „Моцартъ и Сальери“, „Каменный гость“, „Пиръ во время чумы“). Не въ упрекъ, конечно, этой лучезарной, глубоко честной индивидуальности: кое въ чемъ Пушкинъ не могъ освободиться до конца своихъ, правда, недолгихъ дней отъ типично-русско-дворянскихъ предрасудковъ.

О, какъ же въ этомъ отношеніи превосходитъ его Шиллеръ!

Сынъ скромнаго, безправнаго фельдшера, выросшій въ тусклой, тяжелой атмосферѣ владѣтельнаго герцога, для котораго все, что вокругъ него, не болѣе, какъ собственность, вотчина, Шиллеръ уже въ юныхъ лѣтахъ испыталъ мерзкій гнетъ безответственной феодальной касты и капризовъ всерастлѣвающаго фаворитизма. Чуткая, болѣзненно нервная организація юноши-поэта не разъ подвергалась жгучимъ испытаніямъ со стороны его „мецената“ герцога. Чтобы спасти свое инстинктивно чувствуемое призваніе, вѣря въ неисчерпаемое значеніе поэзіи, Шиллеръ *на колыняхъ* умолялъ... герцогскую свѣтлость не препятствовать ему заниматься любимымъ дѣломъ.

Какая незримая міру трагедія и вмѣстѣ величіе, да, величіе души! Вдохновенный великій поэтъ и—у ногъ червяка, но „облеченнаго судьбой всеильной властью“!..

Никто острѣе и глубокомысленнѣе Шиллера не чувствовалъ язвы политическаго и социальнаго режима Германіи.

Произволь „знатной черни“ и всяческія сословныя нелѣпости и ухищренія въ этихъ шиллеровскихъ „Фіеско“, „Коварствѣ и любви“ и даже „Разбойникахъ“ нашли своимъ продерзостямъ ужасные бичи.

Въ тѣхъ же „Разбойникахъ“, какими могла увлечься только „незрѣлая молодежь“, какъ думаетъ Гнѣдичъ (не хотя, очевидно, принять во вниманіе, что пьеса была написана почти мальчи-

комъ), сколько яркаго индивидуализма революціоннаго характера въ лучшемъ значеніи, пламеннаго чувства, незаурядной идейности въ лицѣ прямо демоническаго Франца, конечно, если играть его съ той же художественной наивностью, съ какой писалъ его юноша Шиллеръ. Для актеровъ-эмпириковъ, какъ и для писателей-эмпириковъ Франца безусловно—нуль. И слава Богу. Подальше отъ „платоновскихъ безумцевъ“. Ваша область—быть, послѣднее слово злободневности, безчисленныя варіаціи адюльтера, и безнаказанный, расплывчатый импрессионизмъ...

Еще меньше чѣмъ съ Пушкинымъ можно сравнивать Шиллера съ Гете.

Хотя поэтъ-„олимпіецъ“, поэтъ-эллинистъ, поэтъ-ученый и не по диллетантски, въ ранней молодости то же отдалъ дань такъ называемой „міровой скорби“, но той глубины моральнаго раздвоенія индивидуальности на почвѣ разлада съ окружающей дѣйствительностью, той философіи личнаго страданія, которыя такъ характерны для творчества Шиллера, для Гете совсѣмъ не характерны.

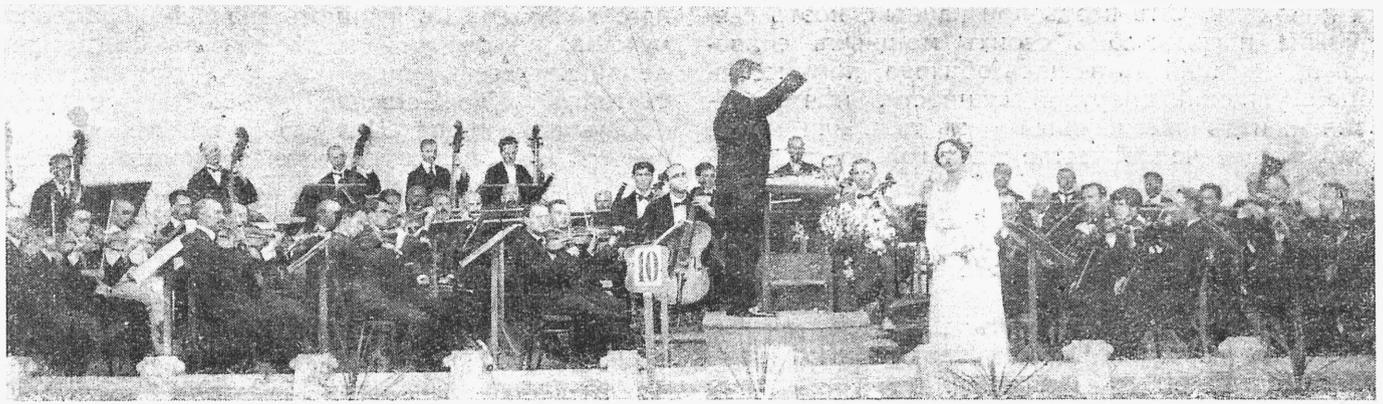
Гете прежде всего натура положительная, привыкшая все подчинять строго систематическому мышленію. Отсюда такъ рисующая Гете его чисто объективная безстрастность ко многимъ насущнымъ социальнымъ запросамъ.

Уже въ ранней молодости карьера Гете, какъ говорится, была сдѣлана, да и росъ онъ въ типично-бюргерской семьѣ, ни въ чемъ не нуждающейся, росъ въ гордомъ упоеніи своимъ разумомъ и своей божественной красотой. Не потому ли, собственно, въ драматическихъ вещахъ Гете нѣтъ той сердечной теплоты, того непосредственнаго, нѣсколько наивнаго размаха натуры, цѣломудрія чувствъ, какими такъ могучъ и трогателенъ Шиллеръ, какъ драматургъ? Не отъ отсутствія ли этихъ качествъ и первый романъ Гете „Вертеръ“, несмотря на очень большія достоинства, въ общемъ, довольно сантименталенъ, и попадаютъ мѣста прямо надуманныя, представляющія какую-то художественную абстракцію, если можно такъ выразиться?

МОМЕНТАЛЬНЫЕ СНИМКИ.

Артистка Музыкальной драмы В. А. Мартынова со своей дочерью у себя въ имѣніи подъ Одессой.

Кисло водскій симфоническій оркестръ подъ управленіемъ В. В. Бердяева (справа кинематографическая артистка Клео Кари ни) на кинематографической съемкѣ картины „Человѣкъ безъ чести“ А. Бухова. (Ателье „Россійское Кино-дѣло“).

Конечно, „Фаустъ“ или „Вильгельмъ Мейстеръ“ — эпоха въ искусствѣ по міровому обобщенію культурныхъ цѣнностей, божественности человѣческой личности и таинственного смысла ея судьбы. Но подчеркнутая, *неорганическая* абстрактность второй части „Фауста“ и „Вильгельма Мейстера“ врядъ ли служатъ признакомъ безусловнаго совершенства этихъ произведеній, въ особенности, когда мы знаемъ, что есть шекспировскій „Гамлетъ“ — произведение еще не превзойденное ни однимъ міровымъ поэтомъ.

Итакъ, если принять все это во вниманіе, то Шиллеръ окажется уже не такъ „неизмѣримо“ ниже и Гете, какъ утверждаетъ Гнѣдичъ. Вѣдь кромѣ „Разбойниковъ“, Шиллеръ написалъ и такія вещи, какъ „Донъ Карлосъ“, „Вильгельмъ Телль“, „Валленштейнъ“, „Марія Стюартъ“, „Орлеанская дѣва“. Многія изъ этихъ пьесъ произвели не разъ потрясающее впечатлѣніе въ театрѣ и воспитали не одну тысячу людей всѣхъ странъ въ самомъ возвышенномъ смыслѣ.

Если самъ Гете утверждаетъ, что его „Фаустъ“ есть олицетвореніе человѣка, терзающагося въ тискахъ земнаго существованія и убѣжденнаго, что никакая наука и земныя радости не способны удовлетворить высшіе запросы духа и дать настоящее счастье, то право же это несравненно глубже выражено опять таки шекспировскимъ Гамлетомъ и несравненно проще олицетворено, хотя и односторонне, шиллеровскимъ донъ-Карлосомъ. Я могъ бы для подтвержденія всего этого привести цѣлыя цитаты изъ произведеній поименованныхъ поэтовъ.

Въ своемъ „Переломѣ“ П. П. Гнѣдичъ, воздавая должное иностраннымъ знаменитостямъ и артистамъ государственныхъ театровъ, проходитъ молчаливымъ провинциальныхъ комедіантовъ, среди которыхъ были люди по таланту не меньше Шляпинныхъ. П. П. Гнѣдичъ находитъ, что теперь нѣтъ на казенной сценѣ исполнителей ни на Гамлета, ни на Лира. Въ чемъ же, однако, суть? Не нравственный ли долгъ всякаго государственнаго театра, существующаго прежде всего на средства народа, попытаться поискать такихъ исполнителей?

Конечно, актеръ — общественное достояніе, и П. П. Гнѣдичъ вполне воленъ спросить меня, кого же де пригласить на роли Гамлета и Лира на казенную сцену? Ужъ не васъ ли?

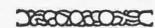
А если бы?... Позвольте (черезъ столько лѣтъ на сценѣ въ исключительно классическомъ репертуарѣ) занять собою на минуту общественное

вниманіе. Почему же другіе то могутъ? Не болѣе это безтактно и жалко, какъ... ну какъ визитныя карточки съ прописаніемъ чиновъ или титуловъ, или что, дескать, эту статью писалъ я — артистъ Поцѣлуевъ-Чаровницкій, „умолкни, молъ, чернь непросвѣщенная“, принимай безусловно на вѣру. Это писалъ я — профессоръ Компиляйко-Педантовскій (Юсь большою тожъ).

Неизъянимо трудно досталось мнѣ сценическое искусство. Шагъ за шагомъ, падая, спотыкаясь, скользя, карабкаясь, достигъ я положенія посильнаго классическаго актера. Но въ результатѣ я... „какъ незаконная комета среди расчисленныхъ свѣтилъ“ въ „кругу“ театральнаго міра... Почему? Почему?

Неужели такое огромное преступленіе передъ театромъ, передъ публикой, что когда гипнозъ меня внезапно оставляетъ, я порою теряю власть и контроль надъ собой? Но вѣдь на ряду съ такимъ проваломъ мнѣ не во снѣ, а на яву не разъ приходилось испытывать минуты прямо стихійнаго успѣха? Неужели это нисколько не искупаетъ передъ публикой, передъ театромъ моихъ роковыхъ недостатковъ, и зоицы съ палаческой нечуткостью считаютъ возможнымъ меня жалить постояннымъ напоминаніемъ о нихъ?

Н. Россовъ.

Памяти павшихъ.

Въ № 19 „Теат. и Иск.“, въ статьѣ Homo Novus, читаю: „По французскимъ источникамъ на поляхъ Марны и Вердена погибла цѣлая молодая французская литература около 600 поэтовъ и писателей“.

На меня эта замѣтка произвела сильное впечатлѣніе. Когда я сидѣлъ во главѣ своей 7 роты ...го пѣх. полка на поляхъ Австріи, однажды я получилъ съ далекой родины письмо, которое вспомнилъ къ этому случаю. Не все письмо, а нѣсколько словъ изъ него, очевидно, имѣвшихъ цѣлью поддержать мой духъ... Встѣ эти слова: „мужайтесь, все лучшее теперь на фронтѣ“... Это „теперь“ датировалось 1914-1915 г., когда павшему царизму теперешній революціонный „товарищъ“ — Петроградъ вставалъ на колѣна, собираясь отъ цилиндра до дырявой шапченки на Александровской площади передъ Зимнимъ дворцомъ... И наступило переживаемое „теперь“, и кто-то объявилъ: „все лучшее должно оставаться въ тылу“... Пусть на поляхъ Марны и Вердена погибла цѣлая молодая французская литература и пусть это такъ только по французскимъ источникамъ... Не хочется провѣрять ихъ русскими данными... Не хочется разсѣивать грезъ недавней сказки о величии человѣческаго духа... Когда нѣтъ счастливой дѣйствительности, пусть живетъ за нее счастливая сказка...

Счастливая сказка... Подлая дѣйствительность...

Русскій актеръ, тѣнь великихъ творцовъ, художникъ вдохновитель, властитель думъ и сердецъ — сегодня тебѣ

отказано въ гражданскомъ достоинствѣ, ибо ты оставленъ въ тылу, Что ждетъ тебя завтра? Отнынѣ ты рабъ, за шутство переведенный на господскую половину..

И думая такіа грустныя думы, проходилъ я по улицамъ большого города и очутился на главной... Театры, кинематографы, афиши... Новая слова, чужія слова.. „Какъ Гришку съ Николой міръ разсудилъ“... „Царкосельская благодать“...

Я зашелъ въ литературно-артистическій клубъ. Тамъ Учредительное Собраніе мѣстнаго профессиональнаго союза...

У входа меня остановили: попросили снять мое боевое оружіе...

Я смотрѣлъ на тѣхъ, съ кѣмъ разлученъ три года. Это все—„лучшіе“. Знакомые и незнакомые... Знакомые—все тѣ же: они завтра небрежно отвѣтятъ: „я вчера игралъ въ карты въ литературно-артистическомъ клубѣ“... Незнакомые—дѣйствительно-незнакомые, всѣ безусловно способные ко всякой „походной“ жизни, кромѣ военной... Я слушалъ ихъ рѣчи. Спорили: принимаютъ антрепренеровъ въ союзъ или не принимать? Солидно, по парламентски, спорили. Одни кричали: мы—актеры. Другіе мягче: мы актеры, и режиссеры, и антрепренеры, и балетмейстеры, и пр.

Не хотѣли сознаться въ одномъ, въ томъ, что завтра не на учредительномъ собраніи, а въ театрѣ обмѣняются ролями, и первые мягко попросятъ прибавки, а вторые будутъ кричать о грабежѣ у работодателей—и весь этотъ шумъ возникнетъ подъ шелестъ старенькихъ кредитокъ, наводнившихъ кассу театра послѣ афиши о новой версіи, сенсационной, „Какъ Гришку міръ съ Николой разсудилъ“...

А еще не такъ давно... Я помню, какъ съ позиціи пріѣхалъ въ походный лазаретъ...

Тогда было не до денегъ. Сталь поправляться. Написалъ письмо одному изъ петроградскихъ антрепренеровъ, изъ богатѣйшихъ—петроградцы его знаютъ—просилъ вспомнить, что за нимъ должокъ (съ богатыми контракты не подписываются, а вѣрятъ на слово—это солидно и безусловно вѣрно), и не откажутъ мнѣ помочь, отдавъ долгъ именно теперь, когда я нуждаюсь, и адресъ указалъ...

Не отвѣтилъ.

Я никому не разсказалъ про этотъ случай, а оставшись наединѣ съ солдатомъ санитаромъ, попросилъ одолжить 3 рубля, пока вышлютъ деньги изъ полка.

Помню и концертъ въ лазаретъ...

Помню, что слушая своихъ собратьевъ и внимая ихъ призыву къ бодрости и воодушевленію, тамъ, на фронтѣ, не могъ проникнуться этимъ призывомъ потому, что въ головѣ была только одна мысль, а сердце горѣло только одной болью: „почему ты это говоришь, кто далъ право утѣшать и ободрять меня, тебѣ, которому, послѣ этого концерта, готова чистая постель, домашній комфортъ и любимая роль на ночномъ столикѣ,—ободрять меня, который черезъ нѣсколько дней на другомъ ложѣ пролежитъ всю ночь, уставъ въ темную звѣздную ночь опустившуюся надъ далекимъ полемъ боя?...

Я вышелъ изъ клуба... Мой родной домъ опустѣлъ за три года... Стало такъ сиротливо, жутко одиноко...

Я думалъ о крахѣ родного театра...

Знакомые стали чужими: они солгали самимъ себѣ, они будутъ продолжать лгать и дальше: они не любятъ театра, они привыкли къ тому комфорту, который даетъ имъ театр, они будутъ „брататься“ съ толпой“ они будутъ разыгрывать: „Какъ Гришку съ Николой міръ разсудилъ“...

Театръ опустѣлъ... Слышатся удары топора: рубится „Вишневый садъ“ родного театра...

Старый, немощный Фирсъ забыть: среди безвѣстнаго поля забыть павшій великій потомокъ Гамлета—воинъ...

Царица Смерть осѣняетъ знаменіемъ конца свое новое дитя...

„Не быть“...—умереть-уснуть...

Спите же, дорогіе покойники! Ваши гражданскія чувства истинно лучшихъ людей передадутся и сохранятся въ сердцахъ потомства, и въ свѣтлую память о васъ и о всѣхъ доигравшихъ послѣдній актъ своей жизни тамъ, на великомъ театрѣ битвы, гдѣ должно рѣшиться для родины послѣднее: „Быть или не быть“—я клянусь, что передать ваши завѣты ставлю цѣлью моей подбитой жизни...

Спите же, да не нарушатъ вашъ вѣчный покой и да не осквернитъ его гулъ „лучшихъ“, оставшихся въ тылу, спорящихъ о прибавкахъ къ жалованію.

Актеръ-Подпоручикъ.

.....

Письма въ редакцію.

Гражданинъ Редакторъ. Ради выясненія полной правды въ инцидентѣ, имѣвшемъ мѣсто между нашимъ Союзомъ и Т-вомъ Оперной труппы Розанова, Паліева и Костаньяна, мы просимъ дать мѣсто въ вашемъ уважаемомъ журналѣ слѣдующимъ строкамъ.

Революція всколыхнула ряды работниковъ всѣхъ профессій. Зашевелилась и наша среда—работниковъ музыки и сцены, и образовала свой профес. Союзъ. Наступали пасхальныя дни, и дирекція объявила въ теченіе одной недѣли 7 дневныхъ спектаклей, кромѣ вечернихъ. Труженники сцены и оркестра заволновались. Не пожелали они играть 7 дневныхъ спектаклей подъ-рядъ бесплатно. Записавшись въ Союзъ, они, опираясь на нашу организацию, предъявили т-ву требованія: или отдѣльная уплата за дневныя представленія или полная отмѣна таковыхъ.

Для переговоровъ съ дирекціей были избраны отъ оркестра: Клейманъ (предсѣд. Союза) и Диппель и отъ хора: Деминъ и Иванова.

28 марта состоялось общее собраніе, на которомъ послѣ продолжительнаго обсужденія, требованія были единогласно приняты и утверждены. Была принята слѣдующая резолюція—добиться или совершенно отмѣны дневнаго праздничнаго труда, или же за каждый разъ отдѣльную плату въ размѣрѣ 1/2-й вечеровой платы.

Въ тотъ же день, т-во категорически отказалось удовлетворить предъявленныя требованія.

Дабы не бастовать, правленіе Союза съ согласія слушающихъ т-ва передало дѣло въ секцію по охранѣ труда при Иркутскомъ Исполнит. Комитетѣ. 30 марта дѣло это было заслушано въ секціи въ присутствіи дирекціи оперы. Секція нашла требованія правильными и настаивала на ихъ удовлетвореніи. Ввиду же усиленныхъ просьбъ дирекціи, правленіе Союза нашло возможнымъ уступить дирекціи (вмѣсто требуемыхъ 50% надбавки), понизивъ надбавку до 37%. Такимъ образомъ требованія были удовлетворены.

Вотъ какова фактическая сторона.

Изъ отвѣтнаго же письма служащихъ оперы т-ва Розанова и комп. въ № 4-мъ журнала „Театръ и Искусство“, можно заключить совсѣмъ иное, а именно:

Образовалъ союзъ—Клейманъ; требованія предъявилъ антрепренерамъ—Клейманъ, хору и оркестру, онъ же заявилъ, что контракты, подписанные ими послѣ революціи, не дѣйствительны, а для хозяевъ—дѣйствительны, и поэтому молъ бояться нечего...

Это значить: мы (хоръ и оркестръ, среди которыхъ имѣются люди съ 30-лѣтнею сценич. дѣятельностью),—дѣти. Намъ уговорили записаться въ союзъ—почти противъ воли, уговорили предъявить требованія увеличить заработную плату, уговорили нарушить договоръ съ дирекціей.

Но должно быть въ Омскѣ что-то случилось, о чемъ намъ пока еще неизвѣстно, и вдругъ эти „ребята“ не только отказались отъ нея, но даже, какъ изъ письма видно, вынесли Союзу и его руководителямъ въ лицѣ Клеймана, Рихтера и Есселевича—порицаніе. Дирекціи же эти „шаловливые“ выразили благодарность и глубокую признательность за „незаконную“ надбавку.

„Дѣти“ забыли, главнымъ образомъ тѣ изъ нихъ, которые подписали письмо, что они сами во время переговоровъ съ т-вомъ, напоминали Костаньяну о его „неблаговидномъ“ поступкѣ, если не называли его сильнѣе, въ его поѣздкѣ по Туркестану, когда Костаньянъ просилъ оркестръ и хоръ отказаться отъ большей части слѣдующаго имъ жалованья, ввиду большого дефицита, съ условіемъ по пріѣздѣ въ Сибирь, таковое немедленно уплатить. Несмотря же на крупныя барыши, вывезенныя имъ въ поѣздкѣ до Иркутска, таковыя не были уплачены и видно просто позабыты.

Еще многое повѣдали намъ наши „товарищи“ на томъ собраніи о г-дахъ Костаньянѣ и комп, подѣвліаніемъ первыхъ дней свободы, когда для нихъ исчезла боязнь передъ страшнымъ словомъ „полицеймейстеръ“, къ которому такъ часто прибѣгали противъ недовольства служащихъ антрепренеры вообще, и Костаньянъ въ частности.

Нашъ союзъ отъ вашего порицанія не пострадалъ. Онъ уже разросся въ „общесибирскій союзъ работниковъ музыки, сцены, кино и арены“. Всѣ крупныя города Сибири къ нему примкнули, и продолжаютъ примыкать. Но ваши „гражданскіе и товарищескіе“ поступки не будутъ позабыты и о нихъ придется еще вспомнить.

Что же касается резолюціи, принятая на объединенномъ собраніи всѣхъ членовъ Союза (присутствовало свыше 300 чел.), противъ г-дъ Кастьяновъ и комп., то вашъ отвѣтъ, „товарищи“ Диппель, Китаевъ, Деминъ и К., не внесли въ нее никакихъ измѣненій. Мы остались вѣрны нашему рѣшенію, къ которому въ свое время и вы примкнули:

Имена Розанова, Паліева и Костаньяна—съ нашей черной доски—мы не сотремъ.

Правленіе Проф. Союза Работн. музыки, сцены, кино и арены г. Иркутска.

Съ подлиннымъ вѣрно: Члены Правленія: О. Н. Зеге, Кузнецовъ, Шубертъ, Б. Есселевичъ, В. Даварцъ, І. Шнейвайсъ, Гершевичъ.

Гражданинъ редакторъ! Въ № 24 Вашего журнала напечатано письмо оперной труппы Костаньяна и Палиева, гдѣ изложены обстоятельства конфликта между оркестромъ, хоромъ и балетомъ и антрепренеромъ труппы.

Не вдаваясь въ оцѣнку письма, по существу, гдѣ благодарность выражается г. Костаньяну за „незаконную“ прибавку, которую онъ былъ вынужденъ сдѣлать въ результатѣ отставиванія музыкантами своихъ интересовъ, не касаясь также порицанія, вынесеннаго Клейману, выброшенному за бортъ, именно вслѣдствіе своего энергичнаго отставиванія интересовъ „порицателей“, я, какъ комиссаръ труда, отмѣчаю лишь невѣрное освѣщеніе изложенныхъ фактовъ, въ части касающейся Секціи Труда.

Невѣрно, что съ разрѣшенія секціи Костаньянъ рѣшилъ сорратить расходы и отказать мѣстнымъ музыкантамъ. Во всѣхъ достигнутыхъ соглашеніяхъ между предпринимателями и рабочими Секція всегда считала долгомъ оговориться въ особомъ пунктѣ, что въ связи съ забастовкой или соглашеніемъ никто изъ рабочихъ разсчитанъ быть не можетъ.

Но, вслѣдствіе перегрузки очередной работой, этотъ пунктъ въ соглашеніи между труппой и Костаньяномъ былъ упущенъ, чѣмъ воспользовался г. антрепренеръ и уволил слишкомъ „безпокойнаго“ Клеймана.

Вотъ все, что произошло.

Примите увѣренія и пр.

Комиссаръ Труда (Подп. не разборчива)
Секретарь Б. Юхневичъ.

Исполнительный Комитетъ общественныхъ организацій
г. Иркутска.

М. Г. Во избѣжаніе могущихъ быть ложныхъ слуховъ по побуду ликвидаціи моего дѣла въ гор. Тулѣ, что уже и было въ „Раннемъ Утрѣ“, имѣю честь просить помѣстить на страницахъ вашего уважаемаго журнала слѣдующее.

Послѣ пожара 28 июня клубнаго зданія Общественнаго собранія и всѣхъ прилегающихъ построекъ вплоть до уборныхъ для публики, остался цѣль лишь одинъ голый театръ, арендуемый мною у Совѣта Старшинъ Общест. Собр. Такъ какъ театръ тѣсно связанъ съ клубомъ и тѣми спортивными постройками какъ, напримѣръ, уборная для публики и проч., мною было предложено на Общемъ собраніи членовъ выстроить означенныя постройки за свой счетъ, но собраніе, отклонивъ мое предложеніе открытой баллотировкой, постановило выстроить временное помѣщеніе клуба въ двухнедѣльный срокъ за счетъ Общественнаго собранія. Основываясь на этомъ, я поѣхалъ въ Москву и пригласилъ новыхъ артистовъ, увеличивъ бюджетъ труппы до тысячи руб. въ мѣсяць. Постановленіе же Общаго собранія не только было не выполнено, но даже не было приступлено къ уборкѣ остатковъ пожарища, а на слѣдующемъ Общемъ собраніи было доложено Совѣтомъ Старшинъ, что постройки произведены быть не могутъ.

Театръ находится за городомъ, и за отсутствіемъ самыхъ необходимыхъ удобствъ для публики посѣщаемость театра упала до минимума. Основываясь на этомъ, я, съ моей компаніонкой г. Изборской, принужденъ былъ ликвидировать предприятие, уплативъ всѣмъ служащимъ театра и труппѣ жалованіе по 15-е июля, а кромѣ того артистамъ неустойки по соглашенію, за исключеніемъ одного члена труппы, который обратился къ суду преждевременно и къ которому предъявленъ встрѣчный искъ за нарушеніе контракта.

По представленіи мною отчета по дѣлу моей ликвидаціи въ Совѣтъ театральнаго общества—имъ была вынесена слѣдующая резолюція:

„Въ виду того, что между труппой и Н. И. Разумовымъ состоялось добровольное соглашеніе, что устанавливается расписками, представленными Разумовымъ Совѣту, въ обсужденіе дѣла не входить. Въ виду того, что труппа, передавъ дѣло на разсмотрѣніе своей профессиональной организаціи, вмѣстѣ съ тѣмъ обратилась къ административной власти, чѣмъ безъ сомнѣнія дискредитировала предпринимателей и, ликвидировавъ дѣло, не увѣдомила Совѣтъ о состоявшемся соглашеніи—Совѣтъ ставить это труппѣ на видъ“.

Николай Разумовъ.

М. Г. Дѣйствит. членъ Русскаго Театральнаго О-ва Е. Н. Лукомская за учиненное оскорбленіе дѣйствіемъ и словами въ театрѣ надъ артисткой А. В. Л... подвергнута Мировымъ Судьей г. Ревеля аресту на 2 недѣли.—Отъ предложеннаго третейскаго суда отказалась.

Уполномоченный дирекціи режиссеръ: А. М. Писаревъ.

Режиссеръ: Евг. Терченко.

Отвѣтъ В. А. Рышкову.

(Письмо въ редакцію).

Въ письмѣ своемъ въ редакцію „Т. и Иск.“ В. А. Рышковъ пришелъ въ ужасъ, что бывший цензоръ драматическихъ сочиненій бар. Дризенъ занялъ въ настоящей моментъ составленіемъ репертуара для Малаго театра, куда онъ, бар. Дризенъ, приглашенъ завѣдующимъ художественной частью. Прочиталъ еще разъ и—тотчасъ же разослалъ я всѣмъ своимъ многочисленнымъ знакомымъ инженерамъ, художникамъ, писателямъ, актерамъ (исключеніе оставилъ только для очаровательныхъ и талантливыхъ актрисъ), особенно В. Н. Давыдову, Шаляпину, Батюшкову, Андрееву, Мережковскому, Ал. Р. Кугелю и многимъ другимъ сотнямъ почтенныхъ и просвѣщенныхъ дѣятелей литературы, науки, театра и критики,—что я (такой-то) не могу считать ихъ не только своими „знакомыми“, но отказываю имъ нынѣ въ своемъ „уваженіи“ за то, что они до 27 февр. сего 1917 г., во время исполненія царскаго гимна, въ теченіе десятковъ лѣтъ, не сидѣли, а стояли, наравнѣ съ другими, слушая торжественные звуки, а были и такіе, что отъ умиленія рыдали колѣннопреклоненно...

Прочиталъ письмо г. Рышкова въ третій разъ,—и всѣ приготовленные мной письма „съ отказомъ въ довѣрїи и уваженіи“,—порвалъ и бросилъ въ корзину, такъ какъ сразу что-то во мнѣ оборвалось, и я почувствовалъ такую нищету, тоску, такое одиночество!..

Могу ли я не смотреть не слушать В. Н. Давыдова, вступающаго въ „дозволенныхъ цензурой“ (какой позоръ!..) пьесахъ Островскаго, Гоголя, Андреева, Толстого и самого В. А. Рышкова!?

Могу ли я не слушать Шаляпина только потому, что... и т. д.? Могу ли я отказать я отъ статей Homo Novus'a только потому, что самъ онъ десятки лѣтъ писалъ о театрѣ разрѣшенныхъ цензурой пьесъ?

Баронъ Дризенъ!.. Я и въ лицо его не знаю, ни разу его не видѣлъ, но читалъ его историческіе очерки и нахожу, что для составленія репертуара бар. Дризенъ, не только какъ „бывшій цензоръ драматическихъ произведеній“, но и какъ человѣкъ просвѣщенный—совѣзмъ не плохой выборъ. Я думаю, что авторъ письма „съ отказомъ барону Дризену въ довѣрїи“, почтенный драматургъ В. А. Рышковъ, не достаточно серьезно отнесся къ „бывшему цензору“ бар. Дризену.

Ал. Бурдвѣсходовъ.

Р. С. Я настаиваю на помѣщеніи моего письма, ибо оно, быть можетъ, такъ же не глубоко, какъ и самый „протестъ“ В. Рышкова.

А. Б.

Маленькая хроника.

*** Въ Петроградѣ организуется, какъ намъ сообщаютъ, „Общество красивой жизни“, въ составъ котораго входятъ небезызвѣстные литераторы и артисты. При обществѣ открывается театр, который будетъ функционировать съ будущаго сезона. Приводимъ отрывокъ изъ присланнаго намъ „profession de foi“ одной изъ основательницъ предполагаемаго театра:

„Каждый театръ имѣетъ свои особенности—и театръ Шекспира, и театръ Ибсена, и театръ Метерлинка, и театръ Островскаго, каждый театръ стремится вывить какую-то свою мечту; въ каждомъ театрѣ чуетъ смутное порываніе къ какой-то красивой жизни. Я бы сказала, что театръ есть мечта жизни, самая высокая мечта, до какой только можетъ вознестись человѣческой разумъ. Къ сожалѣнію, театръ ушелъ со своего прямого пути. Натурализмъ со сцены воспроизводитъ всю грязь, весь ужасъ жизни и фотографически отражаетъ нашу темную дѣйствительность. Съ другой стороны, нашъ пресловутый туманный модернизмъ, восхваляющій смерть и страданіе, болѣзненно дѣйствуетъ на воображеніе и вноситъ въ душу разладъ. Театръ долженъ быть строго художественнымъ по существу, но не тенденціознымъ; онъ не можетъ служить партійнымъ цѣлямъ, напротивъ, задача театра—примирять человѣка съ самимъ собою и съ жизнью, какова, по моему, и задача искусства вообще. Надо, чтобы толпа почувствовала и ясно сознала великую, вѣчную красоту жизни, тогда не было бы съ ней ни безмысленныхъ эксцессовъ, ни безумныхъ ополченій брата на брата. Въ настоящае время долженъ возникнуть театръ красивой жизни, такой театръ долженъ вывить красоту міра; красота есть какъ бы застывшая радость бытія, а слѣдовательно, такой театръ долженъ быть радостнымъ въ высшемъ значеніи этого слова. Не надо забывать, что и трагедія и драма могутъ быть глубоко

Т-во „РОССИЙСКОЕ КИНО-ДЪЛО“.

ПЕТРОГРАДЪ, САДОВАЯ, 61. Телеф. 684—76.

Закончены постановки картинъ:

„КОБРА КАПЕЛЛА“

драма Н. БАХАРЕВОЙ,

съ участіемъ въ главной роли: КЛЕО КАРИНИ, ТАМАРОВА, Градова и друг.

„ЧЕЛОВѢКЪ БЕЗЪ ЧЕСТИ“ драма Аркадія БУХОВА. Въ главной роли: КЛЕО КАРИНИ, ТАМАРОВА, Градовъ и друг.

„ОНА“ (фея „Вампиръ“) драма князя Касаткина-Ростовскаго, съ участіемъ: Клео Карини, Тамарова, Градова.

Роскошные виды Черноморскаго побережья.

Заканчиваются съемки слѣдующихъ картинъ:

„ВЪ ЧАДУ КУРОРТНАГО УГАРА“.

Зои БАРАНЦЕВИЧЪ.

„Были разбиты всѣ грезы....“

по сценарію Н. БАХАРЕВОЙ.

„ТАЙНА ВЫСОКОЙ ДАМЫ“ Анат. КАМЕНСКАГО. Съ участіемъ въ главныхъ роляхъ КЛЕО КАРИНИ.

Операторъ г. Луи Форестье.

П. АСТАШЕВЪ.

ПАНТОМИМА и одноактные балеты

„Прощеная Коломбина“, „Поэтъ и Смерть“, „Слѣпая Плясунья“, „Ромаяна“.

Цѣна съ текстованными клавирами 2 р. 50 к.

Требованія адресовать:
издательство „Театральныя Новинки“.
Петроградъ, Николаевская, 8.

ТОВАРИЩИ-РЕЖИССЕРЫ
А. Кирѣевъ-Гатчинскій

выпустилъ послѣднюю новинку сезона:

„АНАРХИСТЪ“.

1 ж., 2 м.

По своей злободневности пользуется исключительнымъ успѣхомъ.

Требуйте отъ К. П. Ларина: „Сѣв. Театр. Библ.“, Литейный, 49.

НОВАЯ ПЬЕСА
И. А. КОЧЕРГИНА.

автора извѣстнаго фарса „Дѣвушка съ мышкой“.

„ОХОТА на ЕДИНОРОГА“

Оригинальная комедія-фарсъ въ 3 ч.
Реперт. Петрогр. т. „Невскій Фарсъ“ Одесск., Рижск. и др. театровъ.
Петроградъ, Театральная бібліотека Ларина, Литейный 49.

НОВЫЯ МИНИАТЮРЫ:

„Фрина“ (Не искушай все видно) и „Грабители народа“.
Продажа: Петрогр., Литейн. 49, у Ларина; Москва, Театр. библ. Разсохина, Тверская, д. Сушкина.

Революціонная свадьба

(Жизнь за любовь!).

пѣса въ 3 дѣйств. пер Е. Шиловской.
Пѣса монополизирована на сезонъ 1917—1918 г.г. Одесскимъ драматич. театр.
А. И. Сибирякова.

Удобна для постановки и въ небольш. театрахъ. 10 дѣйств. лицъ. Эффектн. роли героя-любовника и ingenue dram. Складъ изданія въ конт. Театра и Искусства и Театр. бібліот. Ларина, Литейный 49.
Цѣна 2 р. 50 к.

За тебя мое отечество!

пѣса въ 1 д. и въ 2-хъ карт.
Е. Шиловской.

Пѣса сопровождается музыкой В. Пергамента. (Вступленіе, антрактъ, вочточная пѣсня и гимнъ).

Бенефисная роль для молодой героини.

Складъ изданія въ конторѣ „Театра и Искусства“ и у Ларина (Литейный 49).

Цѣна 1 р. 50 к. съ клавир.

- 1) ПРАВОРДИКЪ ТЫ МОИ!.. (8-е изд.). Цѣна 85 коп.
  - 2) А Я, ХИТРАЯ, И УХОЖЪ НЕ ВЕДУ... Цѣна 80 коп.
  - 3) ЭХЪ ВЫ КОНИ МОИ ВОРОНЫЕ... Цѣна 75 коп.
  - 4) „ЖЕНИХИ“. Цѣна 75 коп.
  - 5) МИШЕНЬКА ПОДЪ ВИШЕНЬКОЙ. Цѣна 75 коп.
- ПРОД. ВЪ МУЗЫК. МАГАЗ. и АВТОРА
ПТГР., Лѣсной, Ст.-Парголовова пр., 12. В. ПЕРГАМЕНТЪ

СОФЬЯ БѢЛАЯ.

Новыя пѣсы:

ЖЕРТВА ВЕЧЕРНЯЯ

др. въ 4 д. рол. 2 ж., 4 м. гастрол.
рол. мол. гер. Прод. Моск. т. б.
Разсохина.

Миниатюры въ 1 д.:

„ИГРУШЕЧКА САДАНЪ“

„ВАНЬКИНА СОДЕРЖАНКА“,

„АФИНСКІЙ ВЕЧЕРЪ“.

Прод. Петр. Театральныя новинки.

ОБЫВАТЕЛЯ. — „Елена — солдатъ Ивановъ“,

(„Трусы и герои“). Мин. 1 д., 3 муж. 2 женск. роли, 1 р. 50 к.

Сборъ съ пѣсы идетъ въ пользу раненыхъ женскаго батальона.

КИЕВЪ, Театръ „СОЛОВЦОВЪ“.

Прошу всѣхъ артистовъ, служащихъ зимой, сообщить въ контору театра адреса.

Начало репетицій 15 августа въ 12 ч. дня.

Уполномоченный дирекціи Д. Г. Качуринъ.

Г. Двинскъ.

Дирекція Арт. Государст. Театровъ А. Ф. Вишневецаго.

Сдаю Театръ подь хорошую: Оперу, Оперету и Малорс. оперету.

Адресъ: (для телеграммъ: Двинскъ, Вишневецкому, для писемъ: Двинск. театръ Риго-Орловск. ж. д. А. Ф. Вишневецкому).

НУЖЕН

герой или герой-любовник

оклад 1200 руб. въ Вологду. Актеру с именем кромѣ жалованья могу предложить % изъ прибыли. Также нужны актеры и актрисы для Вологды и Вятки на другія амплуа. Прошу обращаться: Сумы, театр., П. А. Шумскоу

НУЖНЫ АРТИСТЫ-КИ

на зимній сезонъ въ г. БАЛАКОВО Самарской губ.

Предл. адр.: КАЗАНЬ, Козья Слоб., д. Шанина Т. Веретовской.

Бюро Всерос. Союза Евр. артистовъ.

(Москва, Никольская, Славянскій базарь).

Популярный Еврейскій чтець
Интерпретаторъ И. Г. ВЕРИТЭ.
Свободенъ Октябрь и Ноябрь.
Контракты только черезъ бюро союза.

АНТРЕПРЕНЕРЫ,

желающіе составлять еврейскія труппы,

ВЛАДѢЛЬЦЫ и АРЕНДАТОРЫ ТЕАТРОВЪ,

желающіе сдавать еврейскимъ труппамъ театры,—обращаться въ Бюро Всерос. Проф.

Союза еврейск. артистовъ и хористовъ.

Москва, Никольская, Славянскій базаръ № 118.

IX уч. годъ. Школа Сценическаго Искусства. IX уч. годъ

(осн. въ 1909 г.).

Петроградъ, Троицкая, 13. ☎ Тел. 589-28.

Приемные экзамены на I и II курсы 7 сентября.

На III курсъ приема нѣтъ. Канцелярія Школы открыта съ 5-го августа по средамъ и субботамъ, а съ 1-го сентября ежедневно отъ 11 ч.—1 час. дня.

Прошенія принимаются.

Правила и программы высылаются по требованію.

Опытн. театральн. кассирша

(съ залогомъ) ищетъ мѣста на зимній сезонъ въ солидн. антрепризу здѣсь или на выѣздъ.

Петроградъ, Лермонтовскій пр., 30, кв. 22.

ШКОЛА БАЛЕТНАГО ИСКУССТВА

АРТИСТОВЪ ТЕАТР.

А. И. ЧЕКРЫГИНЫХЪ

ПЕТРОГРАДЪ

НИКОЛАЕВСКАЯ УЛ. 31.

Т. Ф. № 237-25 и 69-77.

Начало IV уч. года 1-го сент.

Запись кандидатовъ продолжается.

Дипломы на преподав. танц. въ учебн. завед. и на открытіе бал. школь.

Программы высыл. при полученіи 38 коп. марками.

ОБЫВАТЕЛЯ.

Безусловно запрещенный цензурой. „Поцѣлуй смерти“,

странный фарсъ 2 м. 2 ж. роли въ 1 акт. 1 р. 50 к.

„Чиждъ въ женской постели“ Фарсъ въ 1 акт. 2 м. 2 ж. роли. 1 р. 50 к.

ПЕТРОГРАДЪ, Ларинъ, Литейный, 49.

Е. А. МАРКОВЪ

(бывш. уполномоченный театра „Кривое Зеркало“)

СВОБОДЕНЪ на зиму.

Адресъ: Столярный пер., № 13, кв. 42.

Е. А. МИРОВИЧЪ.

Современная комедія въ 2 д.

ВОВА РЕВОЛЮЦІОНЕРЪ.

цѣна 2 р. (3 ж.—5 м.).

Запрещенный ценз. ком.-фарсъ въ 1 д.

ОЙ, ЧТО-ТО БУДЕТЬ.

цѣна 1 р. (2 ж.—1 м.). Продается въ „Т. и Исх.“ и Библ. Ларина и др.

Выпис. отъ автора (ст. Стрѣльна Балтійской ж. д. д. Андреева),—за пересылку не платять.

Курскій зимній театръ

имени М. С. Щепкина свободенъ и сдается на разные сроки, по октябрь 1917 г. для драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ спектаклей, а также для концертовъ и проч. театральныхъ представлений. Полный чистый сборъ театра безъ В. У. И. М. для гастролей 1000 руб. Объ условіяхъ заключенія договоровъ справляться въ г. Курскъ, зимній театръ, Л. Н. Колобову или его уполномоч. Пелагее Андреевнѣ Михайловой.